

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.27.06.2017.Fil.21.01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ

ПЕТРУХИНА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ ИЖОДИ XX АСР ЖАҲОН
АДАБИЁТИ КОНТЕКСТИДА**

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент– 2018

Докторлик(DSc) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата докторской (DSc) диссертации

Content of the abstract of the doctoral (DSc) dissertation

Петрухина Наталья Михайловна

Ф. М. Достоевский ижоди XX аср жаҳон адабиёти контекстида 3

Петрухина Наталья Михайловна

Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой литературы XX века 29

Petrukhina Natalya Mikhailovna

The F. M. Dostoevsky's creative work in the context of world literature of XX century 55

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 59

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.27.06.2017.Fil.21.01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ

ПЕТРУХИНА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ ИЖОДИ XX АСР ЖАҲОН
АДАБИЁТИ КОНТЕКСТИДА**

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент– 2018

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2018.1.Fil109 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)), илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.tashgiv.uz) ҳамда «Ziyonet» ахборот-таълим порталининг (www.ziyonet.uz) манзилларига жойлаштирилган.

Расмий оппонентлар:

Назаров Бахтиёр Аминович
филология фанлари доктори, академик

Юсупов Тойир Жаббарович
филология фанлари доктори, профессор

Пардаева Зулфия Джураевна
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон миллий университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон миллий университети ҳузуридаги DSc.27.06.2017.Fil.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2018 йил «___» _____ соат _____ да мажлисида бўлиб ўтади. Манзил: 100047, Тошкент, Шахрисабз кўчаси, 25-уй. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган.) Манзил: 100047, Тошкент, Шахрисабз кўчаси, 25-уй. Тел: (99871) 233-45-21;

Диссертация автореферати 2018 йил «___» _____ да тарқатилди.

(2018 йил «___» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

А.М.Маннонов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

К.П.Садыков

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.д., профессор

Г.Х.Боқиева

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси))

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Замоनावий дунё адабиётшунослигида глобал маданий ўзгаришлар натижасида нафақат мумтоз адабиётни идентификация қилиш ва талқин этиш жараёнлари, балки бадиий адабиёт таҳлиliga бўлган ёндашувларнинг ҳам трансформацияси содир бўлмоқда. Бир томондан, ўтмиш адабий меросининг дунёқараш ва эстетик константаларини қайта англашга бўлган уринишлар билан боғлиқ компаративистик жиҳатлар, иккинчи томондан, интертекстуал рецептив шаклларни алоҳида таъкидловчи мумтоз бадиий тизим призмасида ҳозирги адабий жараёни талқин этиш ва баҳолашнинг янги методологик тизимларини шакллантирувчи илмий-тадқиқот йўналишлари янада долзарб ва истиқболли бўлиб бормоқда.

Жаҳон адабиётшунослигида Ф.Достоевский ижоди илмий-гуманитар парадигма доирасида долзарб ва зарур бўлишда давом этибгина қолмай, адабий, фалсафий, психологик, маданий каби талқинлар ранг-баранглигини намоён этувчи янги маънолар билан бойиб бормоқда. Ёзувчи ижодининг XX аср жаҳон адабий жараёнида намоён бўлишининг рецептив жиҳатларини тадқиқ этишда нафақат соф матний адабий коммуникациялар, балки парадигмалараро интерматнлар таҳлилининг кенг маданиятлараро жиҳатини аниқлаш ўзини оқламоқда. Ф.Достоевский ижоди миллий чегаралардан чиқиб кетиб, XX аср жаҳон бадиий тафаккури, айниқса унинг аксиологик ва дунёқараш унсурлари ривожига ўз таъсирини кўрсатмоқда.

Ҳозирда ўзбек адабиётшунослигида жаҳонда тан олинган ёрқин ёзувчи-концентрларнинг ижодини илмий тадқиқ қилиш долзарблашмоқда. Ушбу илмий тадқиқот доирасида Ф.Достоевский ижоди, ёзувчи бадиий фалсафасининг XX аср рус, Ғарбий Европа ва ўзбек адабий тизимлари билан ҳар томонлама муносабатларини белгилашга ҳаракат қилинди. XX аср жаҳон адабий жараёни учун бу ёзувчи ижодини кодли-шартли кашф этиш, унинг «ахлоқий талаблари» ниҳоятда долзарблик касб этади. Бу иждокор мумтоз адабиёт билан интертекстуал «диалог» тизимида концептуаллаштирган XX аср жаҳон адабий жараёни учун Ф.Достоевский ижоди ниҳоятда муҳим эканлигини белгилаб беради. Бу эса ёзувчининг интертекстуал, бадиий ўзлаштириш ва фанлараро тадқиқотларнинг замоनावий усулларини яратишда асос бўлиб қолади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони, 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ-3271-сон «Китоб маҳсулотларини чоп этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғибот қилиш бўйича комиссия тузиш тўғрисида»ги қарори ҳамда шу соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожлантиришининг устувор йўналишларига боғликлиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I.»Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йуллари» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи.¹ Ф.Достоевский ижодини ўрганишга йўналтирилган илмий изланишлар жаҳоннинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, International Dostoevsky Society (IDS)) (Австралия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Испания, Италия, Янги Зеландия, Польша, Россия, Скандинавия, США, Франция, Чехия, Швейцария, Эстония и Япония), Deutsche Dostojewskij-Gesellschaft (Германия), University of Toronto (Канада), Christiaan Stange's Dostoevsky Research Station (США), North American Dostoevsky Society (Канада, Мексика ва АҚШда), Boston University (США), Charles University in Prague (Чехия), Ф. Достоевский ҳаёти ва ижодини ўрганишга ёрдам бериш жамғармаси (Россия), Рус адабиёти институти (Пушкин уйи) РАН (Россия), В. И. Вернадский номидаги Таврия миллий университети (Украина), Омск давлат университети қошидаги Ф.Достоевский ижодини ўрганиш маркази (Россия), Петрозавод давлат университети (Россия), Томск давлат миллий тадқиқот университети (Россия), П.Г.Демидов номидаги Ярослав давлат университети (Россия), Бошқирд давлат педагогика университети (Россия), Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети (Ўзбекистон)да олиб борилмоқда.

Жаҳон адабиётшунослиги тизимидаги рус мумтоз адабиётининг намояндаларидан бири Ф.Достоевский ижодини ўрганишга йўналтирилган тадқиқот натижаларига кўра, бир қатор, жумладан, қуйидаги илмий ютуқларга эришилган: достоевскийшунослик методологик мактабларида: ёзувчи ижодининг психологик ва психоаналитик ёндашувлари таҳлили амалга оширилган (Торонто университети, Канада), адиб ижодининг Америка танқидида ўрганилиши ёритилган (Кристиан Стейнджнинг илмий-тадқиқот марказларида, АҚШ); Ф.Достоевский ғояларининг Хитойда идрок қилиш хусусиятлари асосланган (Россия халқлар дўстлиги университети, Россия); Ф.Достоевский ижодининг диний-фалсафий аспекти асосланган, ёзувчи ҳаёти ва ижодини ўрганишга ёрдам бериш жамғармасида мумтоз адабий анъаналарнинг ўзаро таъсир босқичлари ўрганилган (Рус адабиёти институти, Пушкин уйи, Россия); 19-20 асрлар чегарасида Сибирь ва Россия маданиятига Достоевский ижодининг таъсири, поэтикасининг хусусиятлари, стилистикаси очиб берилган (Омск давлат университети қошидаги Ф.Достоевский ижодини ўрганиш маркази, Россия).

¹Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотларнинг таҳлили сайтлар асосида амалга оширилди: www.dostoevsky.org, www.dostojewskij-gesellschaft.de, www.kiosek.com/dostoevsky, www.bu.edu, www.cuni.cz, www.dostoevsky-fund.ru, www.tnu.edu.ua, www.omsu.ru, www.tsu.ru, www.uniyar.ac.ru, www.bashedu.ru, www.pushkinskiydom.ru, www.utoronto.ca, www.rudn.ru.

Жаҳон адабиётшунослигида Ф.Достоевский ҳаёти ва ижодини комплекс ўрганиш соҳасида, жумладан, қуйидаги устувор йўналишлар бўйича қатор тадқиқотлар амалга оширилмоқда: Ф.Достоевский ва асарлар чегарасида адабий жараёни ўрганиш, XX асрда унинг ғоялари ва ижодкорнинг бадиий кашфиётларини очиқ бериш, адиб ўрнини миллий маданият ва адабиётшуносликларда тадқиқ этиш, ёзувчи ижодининг ҳаётни қурувчи пафосини англаш ва асарларининг универсал-бирлаштирувчи табиатини аниқлаш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон адабиётшунослигида Ф.Достоевский ижодини ўрганиш ва тушуниш билан боғлиқ илмий изланишларни шартли равишда учта йўналишга бўлиш мумкин: Достоевский ижодини кенг миқёсда ўрганиш. Бу тарих, адабиёт ва поэтика бўлиб, Р.Поддубная, Г.Зябрева, Н.Колосова ишлари; Достоевский асарларига мифологик ёндашув М.Блюменкранц, А.Холодов, Л.Остапенко ва ёзувчи ижодини ўрганишда компаратив йўналиш – Л.Хваль, Ю.Романов, М.Калиниченко ва бошқалар.

Ўзбек адабиётшунослигида ўзбек адабий жараёнини жаҳон адабиётининг контекстуал майдони ракурси кесимларида ўрганиш бўйича тадқиқотлар олиб борилган. Бу «Ўзига хос адабиётлараро умумийликлар –5. Диониз Дюришин ва жамоа» номли жамоавий иш бўлиб, унда адабиётнинг амал қилиш назарияси ва амалиёти адабиётлараро умумийликнинг ўзига хос типлари тизимида тадқиқ этилган². Жамоавий иш доирасида келтирилган Д. Дюришиннинг «алоҳида адабиётдан – адабиётларолик сари» концепцияси моҳиятан маҳаллий адабиётшуносликдаги компаратив тадқиқотларнинг янги босқичини кашф этди. Шу маънода ўзбек адабиётшуносларининг ишлари ҳам муҳим аҳамият касб этади. Уларда умуман, адабиётлар ўзаро алоқасининг назарий ва амалий жиҳатлари ва хусусан, жаҳон адабий жараёнининг динамик макромайдонида ўзбек адабиётининг яшаш хусусиятлари белгиланган. Масалан, П.М. Мирза-Ахмедова муҳаррирлигидаги жамоавий тўпламда ва М.О.Шарафутдинова муҳаррирлигидаги жамоавий монографияда ўз ифодасини топган.³

Филология фанлари доктори А.Н. Давшаннинг илмий монографиялари мамлакатимиз адабиётшунослигида муҳим илмий тадқиқот бўлган. Унда ижодкор шахс бадиий тизимини тадқиқ этиш ракурси сифатида жаҳон адабиёти контекстуал майдонининг назарий ва методологик концепциялари берилган. «XX аср рус адабиётида Осиё» монографиясида тадқиқотчи контекстуал майдонни яратишнинг тамомила янги кўринишини илгари сурадики, бу шарқ мавзуси ва муаммоси бўлиб, унда XX аср рус ва шарқ адабий манзаралари ўзаро кесишуви миқёслари даражаларининг таҳлили

²Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив».Т.: ЎзР ФА «Фан», 1993.

³Қаранг: Мирза-Ахмедова П.М. Мумтоз ва ҳозирги адабиёт ўзаро таъсир нуқтаи назаридан. Т.: Akademiya, 2008; Шарафутдинова М.О., Саидов А.Х., Мирза-Ахмедова П.М. Бадиий ва танкидий тафаккур миллий ва жаҳон анъанаси контекстида. Жамоавий монография Т.: ЎзР ФА «Фан», 2009;

тизими келтирилган.⁴ «Творчество Михаила Пришвина в контексте мировой литературы» номли иккинчи монографияда А.Н.Давшан XX аср рус ёзувчиси М.Пришвин ижодини тизимли ва муаммоли тадқиқ қилиш учун жаҳон адабиётининг контекстуал майдонини тузади.⁵

Ф. М. Достоевский ижодини ўрганиш бўйича берилган объектив баҳо XX аср рус, Ғарбий Европа ва ўзбек адабий жараёни контекстида рецептив эстетика тараққиёти ўзанида ушбу ёзувчи ижодини ўрганишнинг зарурлиги ҳақида ҳулоса қилишга олиб келади.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасаси илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация мавзуси Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университетининг устувор лойиҳалари, хусусан, рус адабиёти ва ўқитиш методикаси кафедрасининг «Замонавий филологиянинг долзарб муаммолари: тарих, назария, истиқболлар» режасига мувофиқ бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Достоевский ижодининг эстетик ва бадиий-фалсафий концептлари рецептив тизими ягона концептуал йўлларини тадқиқ қилиш ва XX аср жаҳон адабий жараёни шаклланишига ушбу ёзувчи бадиий тизимининг аҳамияти, қонуниятларининг таъсири, роли ва аҳамиятини белгилаш.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Достоевский бадиий ижодининг тараққиётидаги ички мантиқий қонуниятларни ва этик-фалсафий ва бадиий-эстетик сатҳларнинг ўзаро алоқасини белгиловчи муаллифлик «ахлоқий талаблари»ни тизимга солиш;

Достоевскийнинг асосий ижодий концепциялари (диний-фалсафий, барокко, романтик, реалистик) шаклланиши асосларини аниқлаш;

Достоевский ижодидаги концептуал доминанталар – «олам ва исёнкор шахс концепцияси»ни аниқлаш;

бадиий ва маданий-фалсафий рецепциянинг кўпвариатив шакллари тизимида Достоевский ижодий мероси ҳамда XX аср жаҳон адабий жараёнининг диалектик бирлигини таҳлил қилиш;

XX аср жаҳон адабиёти рецептив майдони тизимида Достоевскийнинг макон-вақт жиҳатидан («чегаравий» хронотоп) моделлаштиришининг ва Достоевский поэтикасига хос «карнаваллашиш»нинг тавсифий ўзига хослигини аниқлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Достоевский ижодининг XX аср жаҳон адабий жараёни реалиялари билан солиштириш борасидаги ички ва контекстуал қонуниятлари, шунингдек, ёзувчи бадиий онгининг замонавий ёзувчилар бадиий онги тузилишига бўлган таъсирининг ички қонуниятлари олинган.

⁴Давшан А. Н. «Азия в русской литературе XX века». Т.: Mumtoz so'z, 2011.

⁵Давшан А.Н. «Творчество Михаила Пришвина в контексте мировой литературы». Т.: Mumtoz so'z, 2011. Г.К. Шченниковнинг «Достоевский ва рус реализми». Свердловск, 1987.

Тадқиқотнинг предмети XX аср жаҳон адабий жараёнига бўлган таъсири нуқтаи назаридан Достоевскийнинг бадиий-фалсафий ва эстетик категориялари, образлари, ғоялари, «ахлоқий талаблар» концепциялари ҳисобланади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертация мавзусининг ёритилишида тарихий-функционал усул тамойиллари, рецептив эстетика йўсинида структур-типологик, интертекстуал ва би-интертекстуал таҳлил, адабий компаративистиканинг айрим усуллари, қиёсий-типологик, қиёсий-тарихий, қиёсий-генетик таҳлиллар, адабий герменевтика тамойиллари ҳамда мотивли таҳлил усуллари қўлланган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Достоевский ижодига методологик ёндашув тизимли равишда Достоевский ижодига хос дунёқараш (ахлоқий, диний-фалсафий, тарихий, ижтимоий) ва эстетик (сўз ижодкорлиги эстетикаси маъносида) аспектларни рецептив эстетика ракурсида кенг миқёсда таҳлил қилишнинг синтетик тизими шакллантирилган;

«адабиётлараро» рецептив майдон шаклланиши исботланиб, «умумий типологик қатор»⁶нинг учта асосий чизиғи аниқланди: Ф. Достоевский ва рус адабиёти, Ф. Достоевский ва Ғарбий Европа экзистенциал анъанаси ҳамда Ф. Достоевский ва XX аср ўзбек романчилиги кабиларни очиб беришга имкон берган;

Ф.Достоевскийнинг «исёнкор шахс» концепти доирасида марказлашган «ахлоқий талаблар» координаталарини тизимлаштириш ва контекстуал таҳлил қилиш тизими жараёнида «Ғарб-Россия-Шарқ» ментал учлиги типологияси тадқиқ этилган;

илк бор роман матнининг ҳам жанрий, ҳам структур координаталарини тизимлаштириш контекстида Достоевскийнинг «кўп оҳангли» романи ва XX аср ўзбек романчилик анъанасининг мотивлари кўриб чиқилган;

Достоевский асарларининг кўп қатламли бадиий таҳлили, шунингдек, XX асрнинг бир қатор ёзувчиларининг нафақат тўғридан-тўғри компаратив мувофиқлиги тизимида, балки қиёсий, типологик, анъана даражасида тўғридан-тўғри ва яширин иқтибос олиш, дунёқарашга оид бадиий ўзлаштириш, маданий-фалсафий тизимида қайта кодлаштириш тақдим қилинган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси қуйидагилардан иборат:

Достоевский ижодини XX аср жаҳон адабий жараёни контекстида фундаментал ўрганишга бўлган илмий-тадқиқ муносабати асосланган;

одам ва олам концепцияси Достоевский ижодининг бош мақсади бўлиб, «ахлоқий талаблар» рецептив майдонининг XX аср адабиёти учун шаклланиши исботланган. Бу эса Достоевский ижодини ўзбек ва жаҳон адабий жараёни контекстида ўрганишга бўлган адабий ёндашувни бойитилган.

⁶Қаранг: Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда//Контекст - 1974. - М.: Наука, 1975. - С.169.

Достоевский ижоди жаҳон адабий жараёни ривожланишида «Ғарб-Россия-Шарқ» тизимидаги бадиий-фалсафий ва адабий-эстетик тенденцияларни белгилаб берган. Бу миллий адабиётни умумжаҳон адабиётининг ажралмас қисми деб ҳисоблашга олиб келган.

Диссертациядаги Достоевский рецептив эстетикасини таҳлил қилишга методологик ёндашув ёзувчи ижодининг XX аср ўзбек адабиётидаги таъсирини очиб берган. Бу жиҳатдан, Ғарбий Европа экзистенциал анъаналари билан тўлиғича мос келган (У.Ҳамдамнинг «Исён ва итоат» романи) ва ўзбек адабиётшунослигининг назарий манбасини бойитган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги қўлланилган ёндашув, усул ва назарий маълумотларнинг ишончли илмий манбалардан олинганлиги, келтирилган таҳлиллар қиёсий-чоғиштирма, контекстуал-ситуатив ва адабиётшунослик таҳлил методлари воситасида асосланганлиги, республика ва халқаро миқёсидаги илмий нашриётларда чоп этилган мақолаларда келтирилган назарий фикр ва хулосаларнинг амалиётга жорий этилганлиги, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, у рецептив эстетика назарияси ва амалиётида янги йўналишни тақдим қилди. У Достоевскийнинг контекстуал майдонини XX аср жаҳон адабиёти асарлари билан би-интертекстуал ўзаро таъсирини ўрганиш асоси сифатида намоён бўлди.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, замонавий адабиётшуносликда «ёзувчи – адабий жараён» тамойилига кўра қиёсий ўрганиш методологиясини шакллантириш, XX аср жаҳон адабий жараёни муаммоси ва рецептив таҳлил методологиясига кўра қатор тарихий-адабий категорияларни назарийлаштириш имконини берди. Шунингдек, диссертацияда тадқиқ қилинган материаллар жаҳон адабиётшунослиги, жумладан ўзбек адабиётшунослиги учун назарий манба бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши асосида:

Ф.Достоевский ижодини ўрганиш республиканинг таълим рус тилида олиб бориладиган мактаб дастурига киритилган ва ёзувчи ижодини бадиий таҳлил қилиш ва «Бечора кишилар» романнинг таҳлили натижалари таълим рус тилида олиб бориладиган 9-синфларнинг «Адабиёт» дарсликларида ўз ифодасини топган (Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 21 ноябрь № 548-сон Дастурига асосан амалга оширилган ва Халқ таълими вазирлигининг 30 ноябрь 2017 йилдаги № 01/11-01/07-1735-сон рақамли хати). Натижада, мактабларда адабиётни ўқитишнинг илмий-методик базаси даражаси кўтарилган;

Ф.Достоевский ижодинининг рецептив эстетикаси ҳақидаги хулосалар «Рус адабиёти ва маданияти чексиз: тараққиёт истиқболлари» номли халқаро лойиҳанинг жорий қилиниши доирасида фойдаланилган (Россотрудничествонинг 2017 йил 11 ноябрдаги 01/11-01/02-87-сон маълумотномаси).

Натижада Россия Федерацияси ва Ўзбекистон Республикаси ўртасидаги Инновацион-корпоратив ҳамкорлик доирасида илмий ва маданий соҳаларда Ф.Достоевский ижодининг ўқитиш усуллари такомиллашган;

Ф.Достоевский ижодинининг рецептив эстетикаси ҳақидаги хулосалар «Madaniyat va ma'rifat» каналида эфирга узатилган «Жаҳон адабиёти» кўрсатувини тайёрлашда қўлланган (Ўзбекистон Республикаси Миллий телерадиокомпаниясининг «Madaniyat va ma'rifat» телеканалининг 2017 йил 21 декабрдаги № 02-15/889-сон маълумотномаси). Натижада телетомоша-бинларнинг бадиий адабиётни санъатнинг бир тури сифатида англаш қобилияти, бадиий-танқидий фикрлаш даражаси кўтарилган ва кўрсатувларнинг илмий-оммабоплиги таъминланган, кўрсатув сценарийларининг илмий-манбавий савияси бойиган;

адиб ижодининг жаҳон миқёсида ўқитилиши ва ттадқиқ этиш бўйича олинган натижалардан «Рус адабиёти ва маданияти чексиз: таракқиёт истиқболлари» номли халқаро лойиҳа доирасида волонтерларга илмий асосланган туркум маърузалар ўқишда фойдаланилган (Россотрудничествонинг 2017 йил 11 ноябрдаги 01/11-01/02-87-сон маълумотномаси). Натижада Россотрудничество фан ва маданий маркази тингловчилари Ф.Достоевский ижодининг бугунги кундаги ўрганилиш йўналишлари ва кам ўрганилган қирраларини яхшироқ тушунишларига хизмат қилган;

Ф.Достоевский ижоди бўйича илмий-бадиий ва публицистик асарлар Л.Толстой номидаги АРМ фойдаланувчилари ва илмий ходимлар учун каталогизация тизимига киритилган (Тошкент шаҳар ҳокимияти қошидаги Ўрта махсус профессионал таълим маркази Информацион ресурс марказининг тадқиқот жорийланиши тўғрисидаги акти 2018 йил 18 январдаги № 01-18/055-сон маълумотномаси). Натижада Ф.Достоевский ижодини ўзбек ёзувчиларининг ижоди билан солиштирма контекстда илмий-тадқиқот олиб борувчиларнинг изланиш олиб бориши бўйича фойдалилиги ошиб борди.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 26 та илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 7 та халқаро ва 19 та республика илмий-амалий анжуманида маъруза кўринишида баён этилган ва муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 42 та илмий иш чоп этилган. Шулардан, 2 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиянинг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 14 та мақола республика, жумладан, 2 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва тадқиқот ҳажми. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, ишнинг умумий ҳажми 231 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, унинг мақсад ва вазифалари, тадқиқот объекти ва предмети тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган. Тадқиқотнинг илмий янгилиги, ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг **«Жаҳон адабий анъанаси шаклланишининг Ф.Достоевский бадиий тизими призмасидаги динамикаси»** деб номланган биринчи боби Ф.Достоевский ижоди ва жаҳон адабий анъанасининг умумий рецептив майдонини яратишнинг ўзига хослигини ёритишга бағишланган бўлиб, унда маданиятлараро алоқалар ва «маданиятлар диалогининг умумий ва хусусий муаммолари контекстидаги барча мумкин бўлган контакт-генетик ва типологик алоқа шакллари таҳлил қилинади, рецептив эстетика масалалари ҳамда Ф.Достоевский контекстуал би-интертекстуал ижод майдонининг XX асрнинг «реалистик анъана», «карнавализация», «кўп оҳангли хронотоп», «ғоявий роман» каби асосий константалари тизимида шаклланиши таҳлил қилинган. Бобда, шунингдек, ҳам Ф.Достоевскийнинг муаллифлик концепциясини, ҳам XX аср жаҳон адабиёти «ворисийлик фонди»ни озиклантирувчи ва шакллантирувчи, Ф.Достоевский ҳамда мумтоз рус бадиияти адабий анъаналарининг ўзаро таъсир даражаси таҳлил қилинган.

Ф.Достоевский маданий даври XIX аср охири - XX аср бошлари рус адабиёти маданий давридан аллақачон кечиб, бугунги кунда бутун XX аср жаҳон адабиётини қамраб олгани таъкидланади. Жаҳон адабий жараёни тизимидаги энг парадоксал компаратив тадқиқотлар адабиётлараро коммуникацияларнинг турли даражаси билан изоҳланади. Бугун замонавий адабиётшуносликда Ф.Достоевский бадиий тизими ҳамда миллий «адабиётлараро умумийликлар» ўзаро кесишув нуқталари «генетик алоқалар» ва «типологик умумийликлар»нинг мумтоз чизмасини аниқлашга бўлган уринишлар билан эмас (Д.Дюришин назарисига Дюришин назариясига кўра), балки XX аср маданий менталлиги миқёсидаги «қабул қилувчи» контекстнинг замонавий миметик ўзига хослиги – «қабул қилувчи онг» билан белгиланади.

Ф. Достоевский ижодиёти нафақат миллий адабий жараён (бизнинг мисолимизда – рус адабиёти), балки бутун жаҳон адабиёти учун аҳамиятли бўлган ёзувчилар сирасига кирадиган ижодкор, унинг ижоди тадқиқот диахронияси ва синхрониясидан холи, зеро замонавий адабий компаративистиканинг долзарб муаммоларидан бири – адабиётлараро контекстда, ва ундан ҳам кенгроқ миқёсда эса – жаҳон маданияти аспектида жаҳон адабий жараёни генезиси ва моҳиятини аниқлашда адабий шахслар

(Ф.Достоевский) ролини англаш ва «миллатларо», «худудий», «зонал» парадигмалар политизимида ёзувчи бадий оламида типологик ҳолатлар (тасодиф, яқинлик, бирлашиш, алоқа, тақлид, параллел, нисбат, таъсир, ўзаро алоқа, алоқа, фарқ ва ҳ.к.) масалаларининг замонавий ҳолатини аниқлаш имконини беради. Достоевский ижодини жаҳон адабий жараёнининг кўпмиқёсли тизимида ўрганиш «Россия-Шарқ-Европа-Ғарб» (адабиётлараро жараённинг шарқий-ғарбий-европа-славян шакллари) тизими координаталарида кенг кўламли ўзаро алоқалар генезиси ва мантиғини аниқлаш имконини беради. Буларнинг бари жаҳон адабий жараёнини тадқиқ этишда Достоевский бадий тизимининг методологик аҳамияти ҳақида сўз юритиш имконини беради.

Бобда ёзувчининг «олий даражадаги реализм»ни шакллантирувчи реалистик анъана соҳалари кўриб чиқилади ҳамда XIX ва XX асрларда шаклланган ва бўлғуси реалистик жаҳон тизими ривож учун негиз сифатида узатилган етакчи тенденциялар миқёслари аниқланган.

Ф.Достоевский ижодий меросининг йўналишларини кўриб чиқаётиб, адабиётшунослар танқидий реализмни концептуаллаштиради, аммо сўнги кунларда йўналиш сифатида аҳамиятли бўлган барокко ёхуд ҳатто экзистенциал тенденциялар ҳақида сўз юритиш урф бўлган. Икки аср – XIX ва XX асрлар мобайнида рус реалистик анъанаси шаклланиши ривожланиши генезисииккита даврий реалистик парадигма ўртасидаги ўзига хос медиатор (воситачи) ролини бажарган Ф.Достоевский номи билан бевосита боғлиқ. Бир томондан, Ф.Достоевский ўз ижодида мумтоз танқидий реализм анъаналарини мужассам этиб, ривожлантиргани таъкидланса, иккинчи томондан – унинг XX аср рус адабиётида «бўлиниб кетиши»⁷ учун дунёқараш ва умуман олганда эстетик асос бўлди вазу билан реалистик «ворисийлик фонди»ни таъминлади, В.Хализев⁸ фикрига кўра у адабий тадрижнинг энг муҳим шартини саналади.

Таъкидлаш жоизки, Ф.Достоевскийнинг «инсон ичидаги инсон»нинг бадий талқинидаги психологик мураккаблик ва турфалик кўп жиҳатдан қаҳрамонлари «ички олами»нинг чуқур кўп қатламлигида яширинганки, у инсон ва унинг борлиғи моҳиятининг муаллифлик кўпмаънолилиги билан детерминациялашган. «Борлик» реалист Ф.Достоевскийда ҳам «воқелик» шакли, ҳам инсон онги ифодаси сифатида намоён бўлади, яъни унинг «ички олами» моҳиятан ҳам мумтоз реализм ва бадийликнинг экзистенциал константаларини синтезловчи тушунчага айланади.

Ф.Достоевский ижодида биз экстенционал (матннинг ривожланиб бориш шаклига кўра «мен оламдаман» тушунчаси мос келади) ва интенционал («тушдаги олам») трансформацияларнинг мураккаб ўзаро алоқасини аниқладик. Матннинг бу каби ривожланиш шакли портрет, пейзаж, нарсалар олами унсурлари қаҳрамонларнинг сюжетли тарихида, баён турида бирламчи

⁷См. подробнее: Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. - М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. - С.40-47.

⁸Хализев В.Е. Теория литературы. - М., 1999. - С.357.

экзистенционал функцияни ҳосил қиладиган психологик жараёнларни қайта яратишда бажарадиган функцияда ўзини намоён этади, мотивлар қаторини онтологик қаторлар, объектив жанрли қонунлар ва бадий тафаккур тамойиллари билан белгилайди. Бу категориялардан фойдаланиш Ф.Достоевский ижодида айрим бадий ментал моделлар: хронотоп, архетип, рамз; турли-туман маданий, фалсафий, диний, мифологик, экзистенциал ва бошқа контекстларни ифодаловчи тушунчалар: тақдир, бахт, йўл, шароб, азоб-укубат ва ҳ.к. ни ифодаловчи ўзига хос эмоционал тўйинган маром етакчилигини белгилаш имконини беради.

Бўлимда Ф.Достоевский, Н.Гоголь, А.Чеховларнинг реалистик концепциялари ўртасидаги рецептив уйғунликлар таҳлил қилинади. Айнан А.Чехов «анъанага кўра» Ф. Достоевский томонидан концептуаллаштирилган рус танқидий реализмининг мумтоз кўринишини тугатиши қайд этилади. Учинчи параграфда рус «карнавал» маданияти контекстида «кулги анъанаси» шаклланиши масалалари тадқиқ этилади, М.Бахтин концепцияси етакчи «карнавализация» назарияси сифатида белгиланади, шунингдек, параграфда Ф.Достоевский ижодида «карнавал» мазмуни «рамзи» бўлмиш «демона» образларини тизимлаштиришга ҳаракат қилинди.

Параграфда Ф.Достоевскийнинг «карнавал макони» шахс концепти – телбалик ва масҳарабозликка нисбат бериладиган қаҳрамонларининг типологик қатори тизимлаштирилади. Достоевский ижодидаги телбаларнинг келтирилган типологик қатори нафақат телбалик қадимги рус феноменининг бадий ифодасининг кўп қирралигини намоён этади, балки ёзувчи идеали – христианликни Инсонга бўлган муҳаббат ва дунёга бўлган ҳамдардлик – ижоди асосини ташкил этувчи ва «ички одам»ни муаллиф сифатида тушунишга имкон берувчи муаммолар сифатида тушунишга етаклайди.

Ишда биз М.Бахтин концепциясига таянамиз, у жаҳон «кулгу» маданиятида «карнавал» анъанасининг умумий илдизларини аниқлайди.

М.Бахтин шундай ёзади: «Ички инсон– соф «табий» субъективлик ҳам фақат масҳарабоз ва телба образлари ёрдамидагина очиб берилиши мумкин, зеро унинг учун оқилона, бевосита (амалдаги ҳаётнуқтаи назаридан мажозий эмас) ҳаётий шакли топа олишмаган...»⁹

Ушбу параграфда Ф.Достоевский ва Н.Гоголь ижодида комиклик типологияси таҳлил қилинди ва рецептив муқобилликлар аниқланди. Ёзувчи учун қаҳрамон «юзи»ни танлаб олиш жудда мураккаб жараён, зеро бу образнинг нафақат ташқи қиёфаси, балки унинг феъл-атворини ташкил этувчи муҳим унсур ҳамдир. Агарда Ф.Достоевскийнинг «Ака-ука Карамазовлар» ва Н.Гоголнинг «Ўлик жонлар» романлари образларининг типологик умумийликларини кузатсак, иккала қаҳрамонга хос муштараклик кўзга ташланади – бу яшаб ўтилган ҳаётнинг аҳамияти ва тўғрилиги асоси

⁹Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Введение (Постановка проблемы)// Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М.: Худ.литература, 1986. – С.198 - 199.

сифатидаги ҳаёт давомида орттириш ва жамғариш хусусияти. Бу умумийлик ёрқин комикли асосга эга.

«XX аср рус адабий жараёни контекстидаги Ф.Достоевский ижодидаги олам ва инсон ахлоқий-маданий талқинининг бадиий талқини» деб номланган 2-боб Ф.Достоевский анъанаси рецептив таъсирининг бевосита шакллари, хусусан – чегаравий хронотоп, ижтимоий-психологик роман шакллари, XX аср рус адиблари ижодий тизимидаги «исён» ва «исёнкор шахс» каби «этик императив»нинг асосий константаларини ўрганишга бағишланган.

Биринчи параграфда Ф.Достоевский хронотопик моделининг экзистенциалист М.Хайдеггернинг «вақт макони» назариясига мувофиқ М.Булгаковнинг «тўртинчи макон» шакли ривожига таъсирининг ўзига хослиги таҳлил қилинади.

Ф.Достоевский ва М.Булгаковдаги вақт ва макон муаллифлик моделлаштириш жиҳатидан фарқ қилса-да, маълум типологик яқинлик касб этади, биз уни тўртинчи «ўлчам» сифатида белгиладик. Бадиий хронотопнинг бу янги сифати нафақат вақт ва маконнинг ягона образга бирлашуви (М. Бахтин назариясига кўра), балки оддий маиший тушуниш – ҳаёт макони ва ҳаёт вақти соҳасининг кенгайиши билан характерланади. Ф.Достоевскийда ҳам, М.Булгаковда ҳам макон ва вақт ҳажмдор (тўрт ўлчамли) бўлиб, ҳам ягона нуктага туташиб, ҳам чексизликка қадар кенгайиб қобилятига эга. Ф.Достоевский ва М.Булгаков ижодида маънолар талқинларининг чексиз имконияти нафақат «услубий-композицион сурат», балки ёзувчи асарларининг бутун матний маконини тўлалигича белгилайдиган ўша ўзига хос хронотоп сифати ҳисобига эришилади. Ф.Достоевскийдаги «юқори реализм»нинг бу сифатини М.Бахтин сўнгги қарор бўсағасидаги, инқироз оғирлиги ва тугалланмаган ва олдиндан билиб бўлмайдиган қалб бурилиши олдида турган инсонни тасвирлашнинг бош предмети сифатида белгилади»¹⁰.

Ёзувчининг романий макони ҳам метафорик-хронотопик жиҳатдан, ҳам ахлоқий-фалсафий жиҳатдан, инсон шахсияти сирларини илғаш тўғрисидаги муаллифлик ғояси контекстида ҳам маълум қиймат касб этади, барча субъект овозлар-онгларнинг тенг иштироки (М.Бахтин концепциясига кўра) тамойилига кўра тузилади. Ф.Достоевский қаҳрамоннинг маконда мўлжал олишининг маълум шакли сифатида ишлай бошлайдиган вақт ҳаёлийлиги ҳисобига маконий қатламларни кенгайтиради. Ф.Достоевский учун маълум маконий ёхуд вақт локаликлар (уй, кўча, оқшом, кун, қарилик ва ҳ.к.) эмас, балки қаҳрамонни реал оламга/дан мажозийлиги билан вақт ва маконнинг фаркланмаслиги билан аҳамиятли бўлган маълум илоҳийлашган оламга киритадиган ва ундан чиқарадиган маълум концепт-образлар аҳамият касб этади. Шу тариқа, «юқори/паст», «очиқлик/ёпиқлик» тушунчалари бу концептларнинг белгили кўрсаткичларига айланади. Ақл бовар қилмайди,

¹⁰Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С.71.

аммо Ф.Достоевскийнинг бу тизимида вақтгўёки маконда эриб кетади ва расман уни тўлдиради, аммо мазмунан унинг ўрнини босади. Масалан, оқшом кун қисми сифатида англамай кўяди, у энди умидсизлик маконининг белгили маконий функциясини бажаради. Шу тариқа вақт ва маконнинг концептуал образлари «ҳиссий мушоҳаданинг априор шакллари» (И.Кант) концептлари билан муносабатда бўлади, бу эса бадиий хроногеометрияни мажозий-рамзий образлар тизимида таҳлил этиш имконини беради. Ф.Достоевский учун «ичимизда мавжуд реаллик» образи бадиий ўзлаштиришдаги макон ва замоннинг концептуал «ҳиссий шакли»га айланади, бу эса Ф.Достоевский хронотопининг экзистенциал белгиллиги ҳақида сўз юритиш имконини беради. Ёзувчи учун бутун ташқи макон-вақт моҳиятан моддийлашган ички «сезим» шаклини белгилайди. Ф.Достоевский асосан инқироз, катарсис, бурилиш ҳолатдаги қаҳрамонларни тадқиқ этгани учун, етакчи хроногеометрик бадиий вақт-макон модели сифатида «ўтиш», «йўл» (зина, чорраҳа, муюлиш, боши берк кўча) маъносидаги бадиий образ-концептларда ифодаланган чегара хронотопи намоён бўлади.

Агар Ф.Достоевский ва М.Булгаковларнинг маконий концепцияларини энг аҳамиятли– метафизик (бу материя, нарсалардан аввалги бирламчи феномен сифатидаги макон) ва физик (ҳажмига кўра олам, универсумга тенг макон ёки учта одатий ўлчам) маконий шакллар тизимида солиштирсак, тескари кўриниш аниқ намоён бўлади: Ф.Достоевскийда олам физик маконининг шаклан ифодаланган модели метафизик макон («инсон ичидаги инсон»нинг илоҳий олами)нинг бадиий моделига тенглашган, М.Булгаковда метафизик маконнинг шаклан ифодаланган модели реал борлиқ-олам физик макони бадиий моделига тенглашган. Агар Ф. Достоевский кўпроқ «ички инсон»сирлари ва унинг антропологик белгили бадиий хронотопига киришга ҳаракат қилган бўлса, М.Булгаков инсон оламининг онтологик константаларига кўпроқ эътибор қаратади, унинг мазмун ва моҳиятига кириб боради. Аммо иккала ёзувчи ҳам тенг даражада инсон ҳаёти сирини фош этиш мақсадини олдига кўяди.

Иккинчи параграфда Ф.Достоевский ва М.Зошченко ижодининг рецептив тажриба алмашинуви тадқиқ этилади. XX асрнинг мураккаб ва қарама-қарши тарихий-адабий жараёнида комиклик олам ва одамни билишнинг универсал усулидек алоҳида аҳамият касб этиши қайд этилди. Танқидчилар у «тафаккур ва борлиқ ўртасидаги муносабатларни актуаллаштириши»ни қайд этишади.

Учинчи параграфда Ф.Достоевский ижтимоий-психологик романининг XX аср ўрталари – иккинчи ярми тарихий насри ривожига бўлган таъсирининг таҳлили келтирилган. XX аср рус адабиётининг кўзга кўринган хусусиятларидан бири – доимий равишда, баъзан сусайган, баъзан 60-70-йиллардагидек портловчи тарзда тарихий мавзуга, Россия халқлари тарихий тақдирларида чуқур из қолдирган ўтмиш воқеа ва ҳодисаларига мурожаат этилишидир. Умуман олганда, бу хусусият XX аср ўзбек адабиётида ҳам

кузатилади - С.Айний, Ойбек, Я.Илёсов, П.Қодировларнинг асарлари бунинг ёрқин далилидир.

Ф.Достоевский ижоди ХХ аср рус адабиёти ривожига ва айниқса роман жанри тадрижга катта таъсир кўрсатгани қайд этилди. М. Бахтин томонидан кашф этилган полифоник роман концепцияси Энгельгардтнинг ғоявий романи назарияси билан уйғунликда Ф.Достоевскийнинг бадиий романий тизим доирасида бугун ХХ аср романини, масалан, совет адабиётшунослигидаги аънаналардан фарқ қилувчи тамомила янги нуқтаи назардан талқин этиш имконини беради. ХХ аср «рус тарихий романи» каби мураккаб жанрий тизим, Ф.Достоевский романлари ахлоқий-фалсафий ва ижтимоий-этик маданий кодлари контекстида тамомила янги талқинда идрок этилади, ваҳоланки унинг ижодида бирорта соф тарихий романнинг ўзи йўқ. Бугунги кунда биз учун совет адабиётшунослиги диққат марказида бўлган ва замонавий адабиётда деярли тилга олинмаётган ХХ аср рус романи қатлами – яъни ХХ аср 50-60-йиллардаги народоволецлар ҳақидаги тарихий романни адабиётшунослик таҳлилининг янги нуқтаи назарларидан, тарихий шахс роли ва мақомининг янги идеологик баҳоси жиҳатидан кўриб чиқиш айниқса долзарб ва муҳим саналади.

Қотилликни ахлоқий-этик асослаш мавзуси шахс ҳуқуқининг азалий муаммоларидан бири – бир инсоннинг бошқа инсон ҳаётини ҳал қилиш ёки қилмаслик ҳуқуқи билан бевосита туташиб кетади. Рус адабиётида мазкур муаммо доимо ёзувчиларни жалб этган ва турлича ҳал этилган. Ф.Достоевский ижодида бу шунчаки «Жиноят ва жазо» романи муаммоси эмас, балки ўзининг эҳтимолий талқинлари тизимида Шахс ахлоқининг асосий муаммоларини мужассам этгучи қандайдир ғоявий доминанта. ХХ рус романида бу муаммо турлича ҳал этилган, аммо бадиий турланишнинг энг ноёб шаклига у тарихий романда, хусусан, народоволецлар тўғрисидаги 50-60-йиллар рус романида эга бўлди. Ю.Давидов, Ю.Трифонов, В.Савченко ва тарихий романчиликнинг шу йўналишидаги бошқа ёзувчилари Шахс ва унинг дунёдаги ролига доир тарихий-софистик муаммо билан «Юқори инсон» муаммосининг «экзистенционал» муаммо билан кесишган нуқтасига ўз эътиборларини қаратишди, бу муаммони, масалан, Ф.Достоевский «сўроқ» - «мен қалтираб турувчи мавжудотманми ёхуд ҳақим борми» экзистенционал-ахлоқий биноми тизимида ҳал этади.

ХХ рус тарихий прозасида у ёки бу шаклда Ф. Достоевский меросига мурожаатни намойиш этувчи асарларни яратиш тенденцияси пайдо бўлди. Рецепт усул Ф.Достоевский рецепциясини кўриб чиқишда энг оқилона усул саналади. Рецептнинг асосий турларига қуйидагилар киради: аниқлаштириш, реконструкция, талқин, коммуникатив диалог, пародияли ўйин, хат-мутолаа, герменевтик таҳлил. Интертекстуалликнинг турли кўринишларидан фойдаланилади, уларнинг асосий шаклларига қуйидагилар киради: ҳавола, аллюзия, реминисценция, парафраз. Рецепт иккита

кўринишда намоён бўлади: маданий-фалсафий ва бадий. Бадий рецепция доирасида бевосита ва билвосита турларини ажратиш мақсадга мувофиқ.

Тўртинчи бобда Ф.Достоевский ижодининг йўналиш сифатида рус адабий постмодернизми билан солиштирилиши мумкин бўлган маданий-фалсафий, ижтимоий-маданий ва бадий рецепциялар медиатори сифатидаги функционал роли белгиланган.

Рус адабий постмодернизмида Ф.Достоевский ижодига бўлган ўзгача қизиқишнинг фаоллашуви кузатилмоқда, зеро у рус мумтоз анъаналарини ўзида мужассам этиб, Ф.Достоевский меросига мурожаатни намоёйиш этади, мумтоз асарлар билан «эстетик» ўйинлар учун яхшигина замин яратиб беради. Рецептив усул матннинг соф эстетик структур моделлари тизимида ҳам, дунёқараш миқёсида ҳам Достоевский ижоди билан рецептив «ўйин» қилишнинг турли шакллари аниқлаш имконини беради. Бунда ҳавола, аллюзия, паратекстуаллик, метатекстуаллик, пастиш, пародиявий ўйин, изоҳлаш эстетикаси кабилар кўпроқ қўлланади.

Рецептив таҳлил учун танлаб олинган асарлар – В.Пьецухнинг «Янги Москва фалсафаси» романи, В. Маканиннинг «Андеграунд ёхуд замонамиз қахрамони», Д.Галковскийнинг «Охири йўқ берк йўл», рецепциянинг сюжетли ўйинли рецепция (В.Пьецух «Янги Москва фалсафаси»), «кичкина/ортиқча одам» мумтоз реалистик турлари трансформацияси миқёсидаги образли-ғоявий рецепция (В.Маканин «Андеграунд ёхуд замонамиз қахрамони»), маданий-фалсафий ва эстетик рецепция интерференцияси (Д.Галковский «Охири йўқ берк йўл») каби етакчи шакллари кузатиш имконини беради.

Тадқиқотда рецептив таҳлил миқёсида учала асар типологик концепцияси аниқланган – юқорида келтирилган рецепция шакллари шаклан етакчилик қилишида матннинг барча йўналишларида умумий рецептив майдон шаклланиши кузатилади.

«Ф. Достоевский XX аср экзистенциал Ғарбий Европа анъанаси контекстида» номли учинчи бобда Ф.Достоевский оламни англаши ва ижодини бадий онгнинг экзистенциал тури билан солиштириш тўғрисидаги адабий қарашларнинг дунёқараш ва эстетик асосланганлиги масалаларини тадқиқ этиш имконияти тўғрисидаги масала қўйилади ва ҳал этилади.

Биринчи параграфда Ф.Достоевский ижодидаги экзистенциал мотивлар (айниқса, ўлим, айб)ни Ғарбий Европа экзистенциализми каби анъанавий экзистенциал тизимларда ҳам солиштиришнинг ўзига хослиги белгиланган. «Чегаравийлик» тушунчаси Ф.Достоевский тизими билан экзистенциал анъанани солиштириш имконини берадиган «экзистенциал» маънодаги концептуал аҳамиятли константа сифатида намоён бўлиши таъкидланади.

«Оламдаги адолатсизлик билан зарарланиш»ни нафақат Ф.Достоевский шахсий дунёқарашининг ўзига хос белгиси сифатида, балки муаллиф ва

қахрамонлар овозининг тенг қийматлилиги ҳақидаги муаллифлик концепцияси муносабати билан, унинг деярли барча қахрамонларига хос оламни сезиш тамойили деб ҳисоблаш мумкинлиги қайд этилади. Жаҳондаги адолатсизликни шахсий фожеа сифатида тушунган Ф.Достоевский бадиий менталликнинг «чегаравий» деб талқин этиладиган янги турини кашф этади, ва мана шу контекстнинг ўзидаёқ танлов катарсис муаммоси олдида турган «чегаравий» қахрамонларнинг образли тизимини яратади (асарларини ёзишдаги хронологик тартибга кўра). Инсон шахсиятидаги аввал эзгу (этик берилган) ва ижтимоий ёвуз асосларнинг борлиги мавжудлигининг экзистенционал моҳиятини белгилайди, қахрамонлар психологик ҳолатининг ўзига хос тизимини намойиш этади, бу ҳолатлар «маъно йўқолиши»нинг эркинлик, айб, англаш каби муҳим категориялар призмасида аниқланади.

Иккинчи параграфда Ф.Достоевский исёнкор шахсининг «этик императиви» контекстидаги Ғарбий Европа адабиёти экзистенционал этикасининг локал таркиблари кўриб чиқилган.

Ф.Достоевскийда умидсизлик этикаси унинг «мутлақ эзгулик» ва «мутлақ ёвузлик» фалсафаси ракурсида бўй кўрсатади. Аммо у умидсизликни «гуноҳ» ва демакки «шахс гуноҳкорлиги моҳияти» (асосий ахлоқий ёвузлик вариантларининг энг ёвузи – ўзини ўзи севиш) тарзида тушунса ҳам, шунга қарамай, айнан умидсизлик катарсислик ҳолатини (бу ҳар доим ҳам азобланиш) келтириб чиқаради, бу ҳолатда инсон ўзини севиш асосий ахлоқий ёвузлигини енгишга бўлган йўл сифатида англанадиган пушаймон бўлиш қобилиятига эга бўлади. Н.Лосский Ф.Достоевскийни таҳлил қилаётиб, унинг умидсизлик талқинида «юқори даражадаги даволаш мазмунини» кўради, зеро ахлоқий ёвузлик учун табиий ўч олиш ҳар доим ундан қутулиш воситаси ҳамдир»¹¹.

Ф.Достоевский умидсизликка ичидаги Оллоҳ овозини босиб кўйган қалб бузилиши содир бўлган азобланиш ва пушаймон орасидаги чегаравий ҳолат каби муносабатда бўлади. Умидсизликни қалб эврилиши ва ёвузликдан холи бўлиши бошланадиган чегара сифатида англаш «Қамоқдан хатлар» асарида ёрқин ифодаланган. «Қамоқ» - «чегаравий» макон, эзгулик ва ёвузлик чегараси, унда умидсизлик–яшашнинг олий мазмунига ишончнинг йўқолиши сифатидаги «ярим инонч» ва бу дунёда яшашдан бошқа мазмундорроқ мақсадга эга бўлиш ишончи мужассам. Ички ахлоқий ёвузликдан покланиш сифатидаги пушаймон олдида умидсизлик лаззат бахш этади.

Серен Кьеркегор умидсизликни покланиш, ишонч, ўзини мутлақ мавжудот сифатида англаш йўли, ва шу билан бирга ўлимга бўлган йўл деб билади. Ундан ташқари, Кьеркегор фикрига кўра умидсизлик бу нафақат этик, балки чуқур ахлоқий туйғу, зеро инсоннинг ички маънавий табиатини очиб беради: «Умидсизликка берилгин, шунда мулоҳасизлик сени йўқолган олам ичида дайдиб юрган руҳ ҳолатига тушуrolмайди; умидсизликка берилгин, шунда дунё кўз ўнгингда янги тароват ва гўзаллик касб этади,

¹¹Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Изд-во полит. Лит-ры, 1991. – С. 386.

рухинг тушкунлик бандидан халос бўлади ва мангу эркинлик оламига парвоз этади»¹². Файласуфнинг ўзи эса умидсизлик инсон тараққий этишининг олий шаклига эмас, ўз шахсининг диний аҳамиятини англашга олиб келади деб ўйлайди.

XX аср адабиётида умидсизлик инсоннинг муҳим психологик ҳолатларидан бири сифатида маънавий борлиқ ёки йўқликда мавжудлик имкониятини белгилайди. Масалан, Сартр учун (умидсизлик этикасида Ф. Достоевский ва Кьеркегор концепцияси ифодаланган) умидсизлик – бу нафақат «ўз ичидаги мавжудлик» (экзистенциал термин), балки ўхшаш (одам)лар мавжудлиги белгисидир. В.Набоков насрида «умидсизлик этикаси» бироз ўзгачароқ шаклда намоён бўлган, унда умидсизлик инсоннинг «Мен» микрооламлари дискретлигига, яхлитликнинг, ва натижада шахснинг бузилишига олиб келади. Агар Сартрда «умидсизлик – азобланиш» синтагмаси–ҳаётга йўл бўлса, В. Набоковда синтагма бошқачароқ – «иккиланиш - умидсизлик» ва бу маънавий ўлимга бўлган йўл. «Умидсизлик» романида, қаҳрамон, иккиланиш ҳолатида бўлиб, «идеал» қотилликка интилишни ҳис қила бошлайди, фақат шундагина унга ўхшаш одам (Феликс)нинг мавжудлигига иккиланиш-умидсизланишдан, сиқилишдан қутулиш имкониятини кўради.

Учинчи параграфда Ф.Достоевский ва Жан-Поль Сартр «жиноят» ва «жазо» координаталари контекстида ҳал этадиган айб муаммоси ёпиқ рецепцияси батафсилроқ тадқиқ этилади. Борлиқ ва инсонни ахлоқий билиш асосида ётган жиноят ва жазо глобал этик муаммосини биз ишимизда Сартрва Ясперс (ғарб фалсафасидаги экзистенциал йўналишлар) ва Ф.Достоевский (рус адабиётида)ларнинг айбдорлик фалсафаси призмасида кўриб чиқмоқчимиз.

Ясперснинг айбдорлик фалсафаси ўз ўзи билан якка қолиш ҳолатида олинган айбдорлик субъекти этиб экзистенциал англаш сифатида асосланган. Шубҳасиз, бу асослаш асосида ўшанда миллатчи Германияда шаклланган аниқ тарихий вазият ётибди. Ясперс айбдорликнинг турли шакллари кўрсатади: фукаролик, сиёсий, ахлоқий ва ҳ.к., аммо улардан энг аҳамиятлиси сифатида метафизик айбдорликни кўрсатади, у «ҳаммани ва ҳар бир кишини дунёдаги тартибсизлик, айниқса унинг даврида ва унинг рухсати билансодир этилган жиноятлар учун масъул деб ҳисоблайди». Шу тариқа, метафизик маънодаги айбдорлик ҳолати шахснинг чегаравий, инқироз ҳолати билан белгиланади. Аммо агар Сартрда инсон фақат унга бегона бўлган оламда айбдорлик туйғусини келтириб чиқарувчи масъулиятга эга бўлса, Ясперсда – исталган оламда. Демак, метафизик айб азалдан инсон табиатининг мукамал эмаслигида мавжуд. Айбдорлик муаммоси Ф.Достоевскийнинг экзистенциал фикрлаши асосида ҳам мавжуд, қийинчилик ва бир жиноятдан бошқа жиноятни содир этиш учун қочиб

¹²Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – С. 45.

юрадиган бепоён экзистенциал ўзбошимчаликни талқин этиш, юқорига йўлни биладиган эркинликнинг ҳақиқий чексизлигидадир.

«Ф.Достоевскийнинг романий кўп оҳанглилик ва XX аср ўзбек адабий жараёни» деб номланган тўртинчи бобда XX аср ўзбек романчилиги тизимида Ф. Достоевский рецептив майдонининг иккита йўналишини тадқиқ этади. Бу XX аср бошлари ўзбек адабиётида роман жанри ривожланишида Ф. Достоевский полифоник романининг бевосита функционал роли ҳамда «исён» ва «итоат» константалари билан бирга «этик императив»нинг У.Ҳамдамнинг «Исён ва итоат» романи концепциясига таъсири.

XX аср ўзбек адабий жараёни ривожланиши етарли даражадаги мураккаб тарихий-маданий жараёнлар мажмуи билан боғлиқ. XX асрдаги миллий бадий ривожланиш мантиғи ва динамикаси иккита концептуал координаталар - «бадий тараққиётнинг индивидуал миллий омили» ва «бутун жаҳон адабий жараёни» тизимида аниқланади. Шу жиҳатдан назаримизда Ф. Достоевский ва XX аср ўзбек адабиёти ёзувчилари бадий анъаналарининг интилиш ва итариш константаларини тадқиқ этиш айниқса маҳсулдор. Бундай ёндашув рус ва ўзбек бадий анъаналари алоқадорлигини аниқлаш ва шу билан бирга, масалан, миллий адабиёт учун янги жанр ва шу сабабли тадқиқ этиш учун қизиқиш уйғотадиган XX аср ўзбек романи ривождаги шубҳасиз мустақиллик ва ўзига хосликни қайд этиш имкониятини беради.

XX аср ўзбек адабий жараёни ривожини ўзбек романий макони шаклланиши, ривожланиши ва трансформацияси муаммоси контекстида кўриб чиқар эканмиз, М.Бахтиннинг Ф.Достоевский романий макони тизимида шакллантирилган романий концепциясида тўхтадик. Бу борада XX асрнинг биринчи ўзбек романи – Абдулла Қодирийнинг «Ўткан кунлар» романи XXI асрнинг дастлабки романларидан бири У.Ҳамдамнинг «Исён ва итоат» (адабий-тарихий контекстда XX-XXI асрлар чегарасига тўғри келади) романлари ҳақидаги изланишларни таққослаш истиқболли йўналишлардан бири. Бундай ёндашув ўзбек романи тараққиётида эстетик ва дунёқараш романий контекстида трансформацион жараёнларни белгилаш ва М.Бахтин назариясини назарий шакллантиришда Ф.Достоевский романий моделининг таъсир даражасини аниқлаш имконини беради.

XX аср ўзбек адабиётда романий бадий тизим ривожланиши асосини, сўзсиз, А.Қодирийнинг «Ўткан кунлар» романи ташкил этади. Ўзбек адабиётшуносларининг¹³ А.Қодирийнинг «Ўткан кунлар» романини шарқ назмий анъанаси ва жаҳон романий шаклнинг энг юксак намуналарининг динамик синтези¹⁴ билан белгиланадиган янги романий анъанага

¹³Норматов У. Қодирий боғи. – Т.: Ёзувчи, 1995; Норматов У. Ўтган кунлар ҳайрати. – Т.: Ўқитувчи, 1996; Мирвалиев С. Абдулла Кадыри. – Т.: Фан, 2004; Мирзаев И. Абдулла Кадыри. – Т.: Фан, 1975;

¹³Шарафутдинова М. О. Стилистическое своеобразие романа А. Кадыри «Минувшие дни» в контексте национальной и мировой традиции // Шарафутдинова М. О., Саидов А. Х., Мирза-Ахмедова П. М. Художественная и критическая мысль в контексте национальной и мировой традиции. – Т.: Изд-во «Фан» АН Рuz, 2009 и целый ряд других работ.

¹⁴См подробно: Шарафутдинова М. О., Саидов А. Х., Мирза-Ахмедова П. М. Художественная и критическая

(Е.Бертельс¹⁵ назариясига кўра олтинчи романчилик мактаби. У шундай ёзади: «Дунёда бешта романчилик мактаби мавжуд эди – француз, рус, инглиз, немис ва ҳинд. Олтинчи – ўзбек мактабини Абдулла Қодирий яратди») нисбат бериш мумкинлиги тўғрисидаги қарашларига қўшилган ҳолда, Ф.Достоевский ҳамда А.Қодирийларнинг романий константалари кесишувлари даражасини аниқлаш имконини берадиган қатор шаклий ва мазмуний белгиларни кузатишга ҳаракат қиламиз.

Ф.Достоевский ва А.Қодирийларнинг романий бадиий тизими алоқадорлиги (шаклий ва мазмуний белгилар мажмуига кўра) реалистик «кўпоҳангли роман»нинг М.Бахтин куйидагича белгилаган асосий белгилари контекстида кўпроқ ҳис этилади: 1) «муस्ताқил ва аралашиб кетмайдиган овоз ва онглар кўплиги...»¹⁶; 2) «у бошқа онглари ўзида мужассам этган яхлит битта онг сифатида эмас, балки бирортаси охиригача бошқасининг объекти бўлмаган бир нечта онглари ўзаро алоқаси сифатида идрок этилади...»¹⁷ ундаги барча нарсалар диалогик қарама-қаршиликни чорасиз қилиб қўйиш учун қурилган»¹⁷; 3) «шаклланиш эмас, балки биргаликда мавжудлик ва ўзаро алоқа асосий хусусият бўлади»¹⁸; 4) «романий структуранинг барча элементлари орасида диалогик муносабатлар мавжуд, яъни улар контрапунктик бир-бирига қарши қўйилган»¹⁹.

Ф.Достоевский ва А.Қодирийлардаги муштарак, реалистик романий баён тамойилини белгиловчи реалистик ва ижтимоий характердаги бадиий психологизмни алоҳида кўрсатиб ўтиш лозим. Аммо ёзувчиларда «композицион диалог» тузилиши ўзаро фарқ қилади. Ф.Достоевский учун қаҳрамонларнинг «муस्ताқил ва ўзаро қўшилиб кетмайдиган онглари» тизими одатда ижтимоий-маиший режаси контекстига киритилган, А.Қодирий сюжетли-композицион диалогик маконни тарихий-ижтимоий воқелик ва ўз қаҳрамонларининг шахсий ҳаёти контекстида белгилайди. Тарихий фонни композицион кенгайтириш ҳисобига қаҳрамонларнинг шахсий ҳаёти ички «хусусий» кенглигини кенгайтириш реалистик баённи кучайтиради ва романининг асосий сюжет ҳосил қилувчи зиддиятини детерминациялайди. Агар Ф.Достоевскийнинг аксарият романларида «қаҳрамонлар онги» шахсий зиддиятларининг асосий контексти бўлиб, одатга кўра, ижтимоий шартланган ғоялар хизмат қилса, А.Қодирий бадиий тизими учун кўпроқ шахсий зиддият фонини XIX аср ўрталари Туркистон тарихининг реал маиший воқелигига мос ижтимоий-тарихий детерминация билан тўлдириш хос. Аммо Ф.Достоевскийнинг ҳам, А.Қодирийнинг ҳам романларига (Б.Энгельгард билан Ф.Достоевскийнинг «ғоявий романи»га хос «ғоя-идеология» константаси моҳияти тўғрисидаги таҳлилий мунозарага

мысль в контексте национальной и мировой традиции. – Т.: Изд-во «Фан» АН Рuz, 2009.

¹⁵Бертельс Е. Э. Совет Ўзбекистони – 1967.- 2 июль; Гулистон – 1974. - №4 // Қаранг: Қодирий Х. Отам ҳақида.- Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. 55 бет.

¹⁶Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С. 6.

¹⁷Кўрсатилган манба, С. 20-21.

¹⁸Кўрсатилган манба, С. 33.

¹⁹Кўрсатилган манба, С. 49.

киришган) М.Бахтиннинг қуйидаги хулосаси хос: «Достоевский ижодида тасвир предмети сифатида ғоя улкан жой эгаллайди, аммо унинг романлари қахрамонлари ғоя эмас. Унинг қахрамони инсон эди, ва у инсон ғоясини эмас, унинг ўз сўзлари билан ифодалайдиган бўлсак, «инсондаги инсон»ни ифодалаган. Унинг учун ғоя инсондаги инсонни синаш воситаси ёхуд уни кашф этиш шакли бўлган, ва ёки – шуниси муҳим – инсон онги ўзининг туб моҳиятини намоён этган «медиум», муҳит бўлган»²⁰.

А.Қодирийнинг романи М.Бахтиннинг «ғоявий чизмаси»га тўла мос келади. А.Қодирийнинг бош вазифаси – роман воқеаларининг нафақат ташқи, балки ички зиддиятлари асосини ташкил этувчи ижтимоий тенгсизлик сабабларини ёритиш, кўрсатиш мақсадида романнинг бадиий тўқимасига реал тарихий воқеликни сингдириш. Бунда романнинг ўзи ғоя сифатида XX аср бошлари ўзбек маданиятининг инновацион ривожланишини ташкил этувчи маърифатчилик жадиличилиги тизимига сингган. А.Қодирий учун нафақат реалистик баённинг новацион тамойилларидан фойдаланиш, балки миллий адабий жараён тузилишига тамомила янги шаклдан фойдаланиш ва уни киритиш муҳимдир. Бу янги шакл ижтимоий, тарихий, маиший ва хусусий-маиший унсурлари контекстидаги воқеликни эпик ёритиш объективлиги ва «ички одам»нинг роман «объективлиги»да ўзининг мустақил онгини сақлаб қолувчи шахсий, махфий маконига субъектив чуқурлашувини омухталаш имконини беради. Ф.Достоевский ортидан А.Қодирий ҳам романнинг образли тизимига асосий, маърифатпарвар антропологик берилган ғоя сифатида «инсон ичидаги инсон»ни киритади. Айнан шунинг учун «Ўткан кунлар» романининг концептуал зиддият чизиғи шаклланишида асосий юкни ижтимоий-тарихий эмас, балки шахсий зиддият ташийди. Аммо романнинг мантиғи ва ақл бовар қилмас мантиқийлиги ҳам шунда – шахсий зиддият ижтимоий-тарихий зиддият билан детерминацияланмаган (масалан, рус реалистик романларининг энг юксак анъаналарида бўлганидек), бу зиддият тизимига биргаликда мавжуд ва ўзаро алоқа қилувчи сифатида киритилган. Инсон воқелик билан синовдан ўтказилади, рухий кийноқ, ачиниш ва ўзидаги «инсон ичидаги инсон»ни сақлаб қолиш (Ф.Достоевскийга кўра Олий, Маиший) қобилияти текширувдан ўтказилади. А.Қодирий романда алоҳида фондаги макон – ижтимоий-тарихий (реал конкрет ҳозирги) маконни яратади, у нафақат объектив, балки эмпирик равишда ҳам маиший, вақтдан юқори координаталар билан белгиланадиган ахлоқий оилавий анъана билан биргаликда мавжуд. Фожеа хусусий зиддият натижаси сифатида объектив ва эмпирик борлиқдаги мана шу яхлитлик натижаси бўлади.

XIX аср ўрталари ижтимоий-тарихий реаллигига уйғунлашган шу давр ўзбек воқелиги учун типик бўлган оилавий-маиший зиддият романнинг шахслараро ва ички шахсий зиддиятнинг мураккаб структурасига

²⁰Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С. 38 - 39.

детерминацияланади, бу структура «Кумуш – Отабек – Зайнаб» полифоник тизимига таянади.

А.Қодирий учун ўзбек адабиётининг ва, демакки, ўзи асос солган XX аср ўзбек романчилигининг ҳам маърифатпарварлик миссияси муҳим эди. С.Мирзаев таъкидлашича, «ёзувчи маҳорати шундаки, у воқеаларни баёнчи сифатида баён қилмайди. Ўтмишнинг ёрқин манзараларини тасвирлаб, у ўқувчини шу дунёга олиб киради, уни биргаликда ижод қилишнинг талқиний жараёнига жалб этади»²¹.

Иккинчи параграфда Ф.Достоевскийнинг «Жиноят ва жазо» ҳамда Улуғбек Ҳамдамнинг «Исён ва итоат» романларининг рецептив алоқадорлиги даражалари тадқиқ этилади. XX –XXI аср бошларидаги ўзбек романчилигида реалистик анъана кўп жиҳатдан шаклий ўзгаришлар соҳасида ҳам, мазмуний структурасида ҳам трансформацион ўзгаришларни бошидан кечиради. Ф.Достоевскийнинг романчилик тизимидан бошланган ва у ёки бу даражада ўзбек романи тизимига (насрий баённинг ёрқин миллий анъанавийлигига урғу берилганини алоҳида таъкидлаймиз) кўчирилган асосий мумтоз романий константалар деярли барча энг аҳамиятли романларида сақланиб қолган. Модели аср сўнгидаги бутунжаҳон, жумладан, ўзбек романчилигида ҳам яширинган «инқирозли олам» муаммосининг мураккаблиги катарсис мавжудлик ва бадиий зиддиятнинг этик кутбий тизиминининг ўзига хос чизмасини белгилаб беради. Ҳозирги давр ўзбек романларида қаҳрамоннинг мавҳум панд-насихат руҳидаги мулоҳазалари эмас, балки реал ижтимоий-тарихий воқелик билан боғлиқ диний-фалсафий ғоялар оламига алоҳида жалб этилишининг актуаллашуви кузатилмоқда. Буларнинг барчаси биринчи ўринда кўп ҳолларда диний-фалсафий христианлик анъанаси ва унинг ахлоқий-антропологик талқини – катарсис билан боғлиқ Ф.Достоевский романи анъанаси доирасидагикўп оҳангли ғоявий романнинг бир қатор унсурларини кўрсатади.

Ф.Достоевский бадиий анъанасидаги «катарсик» концептосферанинг герменевтик доираси «ишонч - ишончсизлик», «гуноҳ - покланиш» концептуал бинарликлар тизимида чегара функционал ролини бажарувчи «азобланиш» каби асосий концентрбилан боғлиқ. Кўрсатилган маданий концептлар диний-христианлик анъанасининг етакчи рамзлари бўлиб, нафақат маданий концептларнинг инвариатив тизимини ташкил этувчи, балки тенг даражада бадиий-адабий тизимдаги концептуал «катарсик доира» билан боғлиқ «номинатив» образларнинг турли даражадаги рамзий қаторларини ташкил этади. Инвариантларнинг барчасида «азобланиш» бир вақтнинг ўзида ҳам концентр (антином концептлар интеграцияси учун), ҳам чегара (антиномия концептларни фарқлаш учун) вазифасини бажаради. Биз Ф.Достоевскийнинг «Жиноят ва жазо» / «Ака-ука Карамазовлар» романлари ва Улуғбек Ҳамдамнинг «Исён ва итоат» романи тизимидаги иккита инвариатив «катарсик доира»ни кўриб чиқишни таклиф этамиз.

²¹Мирзаев С. Узбекская литература XX века. – М.: Вост. Лит-ра, 2010. – С. 151.

Замонавий олимларнинг «лингвомаданий концепт структураси тўрт унсурли бўлиб, образли, қадриятий ва мазмуний унсурлардан ташқари, рамзий унсурни ҳам ўз ичига олади, уни тўлдириш анъанавий равишда кўрсатиладиган унсурлардан фақр қилади»²² деган ғояларига таяниб, биз образли мазмундорлик кўп оҳанглилиги ва диний-христианлик анъанаси «катарсик доираси» семантик мазмуни полисемиясини Ф.Достоевский асарлари (буюк «бешлигининг» барчаси) ва У.Ҳамдамнинг романлари («Исён ва итоат» романида ёрқин кўринган) бевосита Инжилдаги «инсоннинг худосизликдан ишончга бўлган йўли маънавий покланиш сифатидаги катарсис» концепциясининг қадриятий-тушунчавий ва образли-рамзий миқёсларини мужассам этувчи антропоцентрик рамз-образларларнинг бадий белгилари унсурлари («жиноят», «жазо», «исён», «итоат», «катарсис», «очищение», «путь») контекстида кўриб чиқамиз.

Ф.Достоевскийнинг деярли барча қаҳрамонлари у ёки бу тарзда «исён-итоат» босқичларини босиб ўтадилар. «Исён» ва «итоат» мезонларининг ноаниқлиги «жиноят» - «жазо» концептларининг кўп маънолилиги билан алоҳида таъкидланган. Ёзувчи бу категорияларнинг қутбий чизмасини яратади, аммо шу билан мазмуний маъно чегараларини ювиб ташлагандай бўлади – Раскольников жинояти худосизлиги ва маънавий ожизлигини тавозелик билан қабул қилиб, исён кўтаргани учун унга олий жазо берилди. Аммо агарда Ф.Достоевский учун «итоат» қобилликнинг олий шахсий мезони бўлиб қолса, У.Ҳамдам учун бундай мезон – «исён».

У.Ҳамдамнинг «Исён ва итоат» романи қаҳрамонлари айнан исён орқали «ўз шахсий моҳияти»ни тушунишга эришадилар. Исён «инсон ичидаги инсон»нинг катарсис уйғониши, ўзини «исёнкор инсон» сифатида қабул қилиш воситаси бўлиб қолади. Акбар қалбидаги ижтимоий антагонист маънавий антагонистга эврилади. Акбар, одамларга «қумурсқа» эмас, «хуқуқи бор»лигини исботлашга уринаётган Раскольниковдан фарқли ўлароқ, ўзини олам, ва демакки, бундай «арзимас жиноят» учун сийлашган асирлик яратувчиси сифатидаги худога қарама-қарши кўяди. Ўқитувчи, Акбарнинг итоат қилишига кўзи етмай, уни дунёга итариб чиқаради, фақат йўлдагина у асил исёнкорлик ва ҳақиқий итоатга эриша олишини англайди.

Раскольниковнинг ўзини ўзи кечиролмаслиги Акбарнинг оламини кечиролмаслиги билан тенг, Раскольниковнинг жиноят учун жазонинг итоаткорлик билан қабул қилиши Акбарнинг жазони исёнкорона қабул қилмаслигига тенг. Аммо уларнинг иккаласи ҳам Худо ва одамлардан узоқлашишларида мутлақо тенгдирлар. Улар турфалигига қарамай тенгдирлар, улар Камю «ўзи белгилайдиган чегарагача зулмга чидаш ҳуқуқи»²³ сифатида белгилаган қул исёнкорлиги билан тенг. На Раскольников, на Акбар айнан чегаранинг мавжудлиги боис том маънодаги

²²Елисеева О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов БОГ и ДЬЯВОЛ в русской, французской и английской лингвокультурах. – Автореф. ... кандфилол. Наук. – Саратов, 2008. – С.4.

²³Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990. – С. 127.

Юксак инсонга яқинлаша олмадилар, зеро Юксак инсон ҳеч қачон исён ва итоат қилмайди – унинг ўзи ижтимоий ва маънавий мақомдаги чегаралардан ташқаридаги олий исённинг ифодасидир. Чегаралардан ташқаридаги ва чегарасиз исён – унинг қадри мана шунда.

Акбар «Исён ва итоат» романида ўзини «исёнкор сифатида идрок этмайди, у доимо савол берувчи мақомида бўлади; Раскольников «Исён ва итоат» романида ўзини исёнкор деб билади, ва у жавоб берувчи мақомида. Акбар исённинг асосизлиги шундаки, у ҳам метафизик, ҳам экзистенциал исёни мужассам бўлган ўзи берган саволнинг жавобини тингламайди. Раскольников исённинг асосизлиги шундаки, у савол бермасдан ўз исёнини «мен кумурсқаманми, ёхуд ҳуқуқим борми?» кабилидаги илоҳий чегаранинг метафизик ҳал қилинмаслигига олиб келган жавобни беради. Акбар, шубҳасиз, Раскольниковдан анча ожиз ва унинг исёни романда фақат қайд этиб ўтилган холос. Акбар ҳеч қандай исёнкорона назарияларни яратмайди, у шунчаки йўл саволига жавоб олади –исён ёки итоат Худога яқинлаштирадиган муқаддас илоҳий оламга элтади.

«Исён/итоат» ва «жиноят/жазо» антиномияларида қурбон ва қурбонлик тўғрисидаги масала энг аҳамиятлиларидан бўлиши мумкин. Раскольников келтиришга тайёр бўлган қурбонлик ишонч ва итоатни катарсис равишда қабул қилиш даражасини белгилайди. Акбар итоат ҳақиқати учун келтириши мумкин бўлган қурбонлик унинг исёнкорлиги аҳамиятини белгилайди, шунинг ўзи моҳиятан унинг ҳаётий йўлидир. Аммо «Исён ва итоат» романида исённинг аҳамиятлилиги унинг қадриятини мазмуни каби деярди белгиланмаган, масалан Раскольников назариясида «нуқтали» аксиологик марказлашув («бадбахт кумурсқа ёки ҳуқуқим бор»лигини исботлаш) амалга оширилган. У.Хамдам ўзининг исёнкор одамни ҳақиқатга англаш йўлига бўйсундиради ва бу йўлнинг қандайлигини тушунтирмайди. Йўл исён каби табиб – романда Юксак донишмандлик белгисини архетипик ифодаловчи донишманд қахрамон таълимотининг олий «назарий» нуқтасидир.

ХУЛОСА

Ўтказилган тадқиқот натижасида куйидаги хулосаларга келинди:

1. Ф.Достоевскийнинг маданий-фалсафий ва бадиий-эстетик константалари муаллифлик анъанасининг «ворисийлик фонди»ни ташкил этади ва XX аср жаҳон адабий жараёни ривожини учун концептуал аҳамиятга эга тизимдан иборат.

2. Ф.Достоевский «ахлоқий талаблари»нинг(этик императив) рецептив майдонида ҳам бир қатор тенденциялар, ҳам маълум бир бадиий фикрлаш усулини белгилаб берган асосий анъаналар, мотивлар ва ғоялар намоён бўлади. Бу «инқирозий»фикрлаш таъсири Ф.Достоевский бадиий матнлари ва XX аср жаҳон адабий жараёни бадиий ҳодисалари (йўналишлари, муаллифлик тизимлари, алоҳида матнлар)ни интертекстуал ва би-интертекстуал таҳлил (рецептив эстетика методологияси доирасида)

давомида фаолроқ кўринади.

3. Ф.Достоевский ижодига умумий таъриф беришга ҳаракат қилсак, унинг бутун мураккаблиги, кенг камровлиги, муаммовий ва концептуал глобаллигига қарамай, уни бир сўз билан ифодалаш мумкин – катарсислик. Бу ёзувчи инсоннинг ички олами фожеалари ва уни енгишга бўлган уринишлар тасвирини ўз ижодининг асосий мақсади сифатида белгилагани билан боғлиқ.

4. Ф.Достоевский бу фожеани яшаб ўтиш йўли ва ундан чиқиш йўллариныхшилик ва ёмонлик, худосизлик ва ишончда, мағрурлик ва хўрланиш, тафаккур ва онг апокалипсиси орқалияратади. Ёзувчининг «ахлоқий талаблари»шу тариқа дунёга келади, унинг контекстида XX аср жаҳон адабий жараёнидаги Ф. Достоевский рецептив анъанасишаклланади.

5. Ф.Достоевский ижодидаги «инсон сирлари»ни англаш вариативлиги нафақат унинг асарларини бир ёқлама ўқимасликни, балки ёзувчининг фалсафий қарашлари ҳамда унинг тарихий-адабий йўлини англашнинг янги тизимларини қуришнинг концептуал тамойилларини танлашдаги кенг миқёслиликни кўзда тутаяди.

6. Ҳозирги адабиётшуносликда Ф.Достоевский бадиий тизимлари ва миллий «адабиётлараро умумийликлар»нинг ўзаро таъсири ва ўзаро алоқаси муаммоси интертекстуаллик муаммосини тадқиқ этиш нуқтаи назаридан ҳал этилади.

7. Ф.Достоевский ижодининг ривожланиши, ҳам XIX аср диний-фалсафий ва бадиий анъаналари оқимида, ҳам ўзининг ички қонуниятларига мувофиқ идентификацияланади, шу боис XIX аср ва умуман рус адабий анъанасининг маданий-тарихий тафаккури призмаси сифатида намоён бўлади.

8. Ф.Достоевский ижодидаги базавий ва функционал аҳамиятли нарсая бу – унинг бадиий онгига хос барча эволюцион аҳамиятли тенденциялар ва қонуниятлар ривожини олдиндан белгилайдиган ва XX аср жаҳон адабиёти учун «ахлоқий талаблар» рецептив майдонини шакллантирадиган «исёнкор шахс»концепциясидир.

9. Ф.Достоевский ижоди «Ғарб-Россия-Шарқ» тизимидаги жаҳон адабий жараёни ривожидаяги бадиий-фалсафий ва адабий-эстетик тенденцияларнинг асосий қаторини белгилайди.

10. Ф.Достоевский ижодининг XX аср жаҳон адабий жараёни динамикасига бўлган таъсири, ҳам конкрет интертекстуал мотивлар, образлар, ғоялар миқёсида, ҳам, алоҳида – экзистенциал, аммо асосига кўра реалистик бадиий тафаккур тури шаклланиши нуқтаи назаридан белгиланади.

11. Ф.Достоевскийнинг ижодини ижодий ментал моделларини акс эттирган, яъни хронотоп, архетип, символ ва турли маданий, фалсафий, диний, мифологик ва бошқа контекстларни ўз ичига олган тушунчалар: тақдир бахт, йўл, азоб ва бошқалар каби маҳсус хиссий жихатдан бой ритм

бошқаради.

12. Ўзбек романиниг ривожланишида эстетик ва дунёқарашни бойитадиган роман контекстининг трансформатсион жараёнлари асосида, Ф.Достоевскийнинг роман модели М.Бахтин назариясининг назарий таркибида таъсир даражасини аниқлайди.

13. Ф.Достоевскийнинг бадиий аънасида «катарсик» концепция сохасининг герменевтик доираси концептуал иккилик: «ишонч» – «ишончсизлик», «гуноҳ- тозаланиш» тизимидаги чегара ролини бажаради.

14. Маданий тушунчалар турли даражадагиноминатив тасвирларнинг рамзий туркумини шакллантиради, маданий тушунчаларнинг ўзгармас тизимини емас, балки Ф.Достоевскийнинг бадиий ва адабий тизимидаги концептуал «катарсик доира»га ҳам тенг келади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc 27.06.2017. Fil.21.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, УЗБЕКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ,
НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

ПЕТРУХИНА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

**ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА**

10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc) ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2018

Тема диссертации доктора наук (DSc) по филологическим наукам зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №В2014.2.Fil.186.

Докторская диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат докторской диссертации на трех (узбекском, русском, английском (резюме)) языках размещён на веб-странице Научного совета (www.tashgiv.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziynet» по адресу www.ziynet.uz.

Официальные оппоненты:

Назаров Бахтиёр Аминович

доктор филологических наук, академик

Юсупов Тойир Жаббарович

доктор филологических наук, профессор

Пардаева Зульфия Джураева

доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Национальный университет Узбекистана

Защита докторской диссертации состоится «___» _____ 2018года в ___ часов на заседании Научного совета DSc 27.06.2017. Fil.21.01 при Ташкентском государственном институте востоковедения. Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Шахрисабз, 25. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

С докторской диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрирован за № ____). Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Шахрисабз, 25. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2018 года.

(реестр протокола рассылки №__ от «___» _____ 2018 года.

А.М. Маннанов

Председатель научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филол. наук, профессор

К.П. Садыков

Ученый секретарь научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филол. наук, профессор

Г.Х. Бакиева

Председатель научного семинара при научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В современном мировом литературоведении в результате глобальных эпохальных культурологических изменений произошла трансформация не только процессов идентификации и интерпретации классической литературы, но и подходов к анализу художественной литературы в целом. Наиболее актуальными и перспективными стали научно-исследовательские направления, связанные с одной стороны с попыткой переосмысления мировоззренческих и эстетических констант литературного наследия прошлого, а с другой стороны, формирующие новые методологические системы интерпретации и оценки современного литературного процесса в призме классической художественной системы, акцентирующие компаративные аспекты или интертекстуальные рецептивные формы.

В мировой литературоведческой, научно-гуманитарной науке творчество Ф.Достоевского не просто продолжает быть востребованным и актуальным, но и наполняется новыми смыслами, открывающими множественную безграничность интерпретаций: литературных, философских, психологических, культурологических. В связи с этим, при исследовании рецептивных аспектов проявления творчества Ф. Достоевского в мировом литературном процессе XX века представляется оправданным и логичным в выявлении широкого межкультурного аспекта анализа не только собственно текстовых литературных коммуникаций, но и межпарадигмальных интертекстов. Комплексное исследование специфики развития мирового художественного сознания XX века, особенно его аксиологических и мировоззренческих составляющих, невозможно без учета воздействия творчества Ф. Достоевского, перешагнувшего в своей «культурной» знаковости национальные границы.

В настоящее время в узбекском литературоведении актуализируются научные исследования творчества ярких писателей-концентов, имеющих мировой статус и признание. Так в рамках данного научного исследования определяется система разноуровневых соотношений творчества Достоевского, его художественной философской мысли с русской, западноевропейской и узбекской литературными системами XX века. Наиболее знаковыми и востребованными для мирового литературного процесса XX века становятся кодовые открытия творчества Достоевского, авторского «этического императива», определяющие актуальность творчества Ф. Достоевского для мирового литературного процесса XX века, концептуализировавшего Ф.М. Достоевского в системе интертекстуального «диалога» с классикой. Традиция интертекстуального и рецептивного прочтения Достоевского становится базисной для построения современных методик художественного и междисциплинарного исследований в контексте многополярной системы мирового литературного процесса.

Данное диссертационное исследование в определенной степени будет служить осуществлению задач, поставленных в ПФ-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики

Узбекистан», ПК-3271 от 13 сентября 2017 года «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения», в докладе «Развитие литературы и искусства и культуры – прочный фундамент повышения духовного мира нашего народа», а также других нормативно-правовых документов в этой сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан: I. «Социальное, правовое, экономическое, культурное, духовно-просветительское развитие информатизированного общества и демократического государства, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации¹.

Научные исследования по изучению творчества Ф. Достоевского проводятся в ведущих научных центрах и высших учебных заведениях мира, таких как, International Dostoevsky Society (IDS) (Австралия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Испания, Италия, Новая Зеландия, Польша, Россия, Скандинавия, США, Франция, Чехия, Швейцария, Эстония и Япония), Deutsche Dostojewskij-Gesellschaft (Германия), University of Toronto (Канада), Christiaan Stange's Dostoevsky Research Station (США), North American Dostoevsky Society (Канаде, Мексике США), Boston University (США), Charles University in Prague (Чехия), Фонд содействия изучению жизни и творчества Ф.Достоевского (Россия), Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Россия), Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского (Украина), Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского при Омском государственном университете (Россия), Петрозаводский государственный университет (Россия), Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия), Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова (Россия), Башкирский государственный педагогический университет (Россия), Узбекский государственный университет мировых языков (Узбекистан).

По результатам исследований, направленных на изучение творчества Ф.М.Достоевского как одного из видных представителей русской классической литературы в системе мирового литературоведения получен ряд научных достижений, в частности, были представлены целые методологические школы достоевковедения – психологическая, психоаналитическая – (University Торонто, Канада); биографическая, социологическая, формальная (в научно-исследовательском центре Кристиана Стейнджа (США); восприятие идей Ф.Достоевского в Китае (Российский университет дружбы народов, Россия); обоснован религиозно-философский аспект творчества Ф. Достоевского в Институте русской

¹Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации осуществлен на основе сайтов www.dostoevsky.org, www.dostojewskij-gesellschaft.de, www.utoronto.ca, www.kiosek.com/dostoevsky, www.bu.edu, www.cuni.cz, www.dostoevsky-fund.ru, www.pushkinskiydom.ru, www.tnu.edu.ua, www.omsu.ru, www.tsu.ru, www.uniyar.ac.ru, www.bashedu.ru.

литературы (Пушкинский Дом) РАН (Россия); установлены уровни взаимовлияния литературной классической традиции в Фонде содействия жизни и творчеству Достоевского (Россия); раскрыты особенности поэтики Ф.М.Достоевского, стилистики, влияния его творчества на культуру Сибири и России рубежа 19-20 веков (Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского при Омском государственном университете (Россия)).

В мировом литературоведении в сфере комплексного изучения жизни и творчества Ф.М.Достоевского проводится ряд исследований по следующим приоритетным направлениям: Ф.М.Достоевский и литературный процесс рубежа веков, идеи Ф.М.Достоевского в XX веке, художественные открытия Достоевского в XX веке, Достоевский в национальных культурах и национальных литературоведениях; постижение жизнестроительного пафоса творчества писателя и универсально-синтезирующей природы его произведений.

Степень изученности проблемы. В мировом литературоведении научные изыскания, связанные с изучением и постижением творчества Ф.М.Достоевского можно условно разделить на три направления: широкое исследование творчества Достоевского – история, литература и поэтика – в трудах Р.Поддубной, Г.Зябревой, Н.Колосовой; мифологический подход к произведениям Достоевского в работах М.Блюменкранца, А.Холодова, Л.Остапенко и компаративное направление в изучении творчества писателя – Л.Хваль, Ю.Романов, М.Калиниченко и другие.

В узбекском литературоведении проводились исследования в ракурсе срезов изучения узбекского литературного процесса в контекстуальном поле мировой литературы – это коллективный труд «Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив», в котором исследуется теория и практика функционирования литературы в системе межлитературных общностей особого типа². Представленная в рамках коллективного труда концепция Д. Дюришина «от единичной литературы – к межлитературности», по сути открыла новый этап компаративных исследований в отечественном литературоведении. Наиболее знаковыми в этом плане становятся работы узбекских литературоведов, в которых определены теоретические и практические аспекты взаимодействия литератур в целом. В частности, особенности функционирования узбекской литературы в динамическом макрополе мирового литературного процесса. Например, исследования, нашедшие отражения в коллективном труде под редакцией П. Мирза-Ахмедовой, коллективной монографий под редакцией Шарафутдиновой М. О и другие³.

²См. подробнее: Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив.Ташкент:Фан. АН РУз, 1993.

³ Взаимодействие как источник обогащения национальной литературы (коллективная монография/Под ред. П. Мирза-Ахмедовой.Ташкент: Akademiya, 2007.; Мирза-Ахмедова П.М. Классика и современность в аспекте взаимодействия.Ташкент:Аkademiya, 2008;Шарафутдинова М.О., Саидов А.Х., Мирза-Ахмедова П.М. Художественная и критическая мысль в контексте национальной и мировой традиции. Коллективная монография Ташкент:Фан АН РУз, 2009; Шарафутдинова М. О. Узбекская проза XX века в контексте мировой литературы. Ташкент:Фан, 2008.

Важными научными исследованиями в отечественном литературоведении стали научные монографии доктора филологических наук Давшан А.Н., в которых представлены теоретические и методологические концепции построения контекстуального поля мировой литературы как ракурса исследования художественной системы творческой личности. В монографии «Азия в русской литературе XX века» исследователь разворачивает абсолютно новационную схему создания контекстуального поля – ориентальная тематика и проблематика – в котором разворачивается система анализа уровней взаимопересечения русской и восточной литературной картины XX века⁴. Во второй монографии «Творчество Михаила Пришвина в контексте мировой литературы» Давшан А.Н. выстраивает контекстуальное поле «мировая литература» для системного и проблемного исследования творчества русского писателя XX века М. Пришвина⁵.

Объективная оценка работ по изучению творчества Ф.М.Достоевского позволяет сделать вывод о необходимости изучения творчества данного писателя в контексте русского, западно-европейского и узбекского литературного процесса XX века в русле развития рецептивной эстетики.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование по теме диссертации выполнено в системе приоритет-проектов Узбекского государственного университета мировых языков в целом, и, в частности, в рамках плана научно-исследовательских работ кафедры русской литературы и методики обучения «Актуальные проблемы современной филологии: история, теория, перспективы».

Цель исследования заключается в исследовании формирования рецептивной системы эстетических и художественно-философских концептов творчества Ф.Достоевского в едином концептуальном ключе и определении роли, значения и закономерностей воздействия художественной системы данного писателя на формирование мирового литературного процесса XX века.

Задачи исследования:

систематизация внутренней логической закономерности в развитии художественного творчества Достоевского и авторского «этического императива», определяющего взаимосвязь следующих уровней: этико-философского и художественно-эстетического;

определение системы предпосылок формирования основных творческих концепций Достоевского (религиозно-философская, барочная, романтическая, реалистическая);

выявление концептуальной доминанты в творчестве Достоевского – «концепция мира и бунтующего человека»;

⁴Давшан А.Н.«Азия в русской литературе XX века» .Ташкент:Mumtozso'z, 2011.

⁵«Творчество Михаила Пришвина в контексте мировой литературы». Ташкент:Mumtozso'z, 2012.

анализ диалектического единства творческого наследия Достоевского и мирового литературного процесса XX века в системе поливариативных форм художественной и культурфилософской рецепции;

определение специфики пространственно-временного моделирования («порогового» хронотопа) Достоевского в системе рецептивного поля мировой литературы XX века и специфических характеристик поэтики «карнавализации» Достоевского.

Объектом исследования являются внутренние и контекстуальные закономерности творчества Достоевского в плане сопоставления с реалиями мирового литературного процесса XX века, а также внутренние закономерности воздействия художественного сознания писателя на структуру художественного сознания писателей вышеуказанного периода.

Предметом исследования стали художественно-философские и эстетические категории, образы, идеи, концепция «этического императива» Ф.М.Достоевского в призмах их воздействия на мировой литературный процесс XX века.

Методы исследования. При освещении темы диссертации использованы принципы историко-функционального метода, структурно-типологического метода в русле рецептивной эстетики, интертекстуального и би-интертекстуального анализа, отдельные приемы литературного компаративизма, принципы литературной герменевтики и мотивного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

сформированы методологические подходы к анализу творчества Достоевского, определяемые синтетической системой комплексного анализа мировоззренческих (этического, религиозно-философского, исторического, социального) и эстетических (в значении эстетики словесного творчества) аспектов творчества Достоевского в ракурсе принципов рецептивной эстетики»;

доказано формирование «межлитературного» рецептивного поля, в системе которого исследование творчества Ф. Достоевского и мирового литературного процесса XX века позволяет выявить как индивидуальные характеристики традиции писателя, так и определить три ключевые линии «общего типологического ряда»: Ф. Достоевский и русская литература, Ф. Достоевский и западноевропейская экзистенциальная традиция и Ф. Достоевский и узбекская романистика XX века;

изучена систематизация контекстуального анализа в системе координат «этического императива» Ф. Достоевского, центрируемого в рамках концепта «бунтующая личность» определяется типология ментальностной триады «Запад-Россия-Восток»;

проведен мотивный анализ «полифонического» романа Достоевского и узбекской романной традиции XX века в контексте систематизации как жанровых, так и структурных координат романного текста;

доказано, что полиуровневый рецептивный анализ художественных текстов Ф. Достоевского и ряда писателей XX века в системе прямых компаративных соотнесений представлен прямой и скрытой цитацией в системе открытого интертекста, мировоззренческой рецепцией, культурфилософскими перекодировками.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

обоснован научно-исследовательский взгляд на фундаментальное исследование творчества Достоевского в контексте мирового литературного процесса XX века;

доказано, что концепция мира и человека является в творчестве Достоевского доминантной и формирует рецептивное поле «этического императива» для мировой литературы XX века, что обогащает литературоведческий подход к изучению творчества Достоевского в контексте узбекского и мирового литературного процесса;

определено, что творчество Достоевского обуславливает ключевой ряд художественно-философских и литературно-эстетических тенденций в развитии мирового литературного процесса в системе «Запад-Россия-Восток», что позволяет рассматривать национальную литературу как неотъемлемую часть общемировой литературы.

доказано, что представленный в диссертации методологический подход к анализу рецептивной эстетики Достоевского выявляет влияние его творчества на жанровую форму романа в узбекской литературе XX века (роман У. Хамдама «Бунт и смирение») и соотносится в этом плане с западноевропейской экзистенциальной традицией в целом, что обогащает теоретическую базу узбекского литературоведения.

Достоверность результатов исследования заключается в том, что методология и теоретические данные получены из надежных источников. Исследование рецептивной эстетики основано на сравнительном контекстуальном и литературоведческом методах анализа. Теоретические положения и практические результаты, нашли отражение в опубликованных республиканских и международных научных публикациях. Результаты подтверждены компетентными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования заключается в том, что оно представляет собой новое направление в теории и практике рецептивной эстетики как основы изучения контекстуального поля Ф.М.Достоевского в системе би-интертекстуального взаимодействия с произведениями мировой литературы XX века.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что в работе определена методология сравнительного исследования по принципу «писатель – литературный процесс», а также теоретизирован ряд историко-литературных категорий по проблеме мирового литературного процесса XX века и рецептивного анализа. Полученные результаты будут способствовать созданию теоретических основ компаративного анализа национальных литератур в системе методов рецептивной эстетики и интертекстуальности в современном литературоведении.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования рецептивной эстетики творчества Ф.М. Достоевского:

изучение творчества Ф.Достоевского введено в программу школ с русским языком обучения Республики Узбекистан. Результаты исследования отражены в учебнике «Литература» для учащихся 9 классов школ с русским

языком обучения в разделе, посвященном анализу литературного творчества писателя и анализу романа «Бедные люди», выполненного в рамках реализации государственной Программы Кабинета Министров Республики Узбекистан № 548 от 21 ноября 2004 года (Письмо Министерства народного образования № 01/11-01/07-1735 от 30 ноября 2017 года). В результате поднят уровень научно-методической базы обучения литературе в школе;

использованы в рамках реализации международного проекта «Русская литература и культура без границ: перспективы развития», проведенного на базе Представительства Россотрудничества в Республике Узбекистан (Справка Представительства Россотрудничества от 11 ноября 2017 года №01/11-01/02-87). А также в рамках апробации научных результатов были прочитаны лекции для волонтеров Центра науки и культуры (Справка Представительства Россотрудничества от 11 ноября 2017 года №01/11-01/02-87). В результате усовершенствованы пути изучения творчества Ф. Достоевского в рамках инновационно-корпоративного сотрудничества в научной и культурной сферах между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан;

заключения о рецептивной эстетике творчества Ф. М. Достоевского использованы при подготовке передачи «Мировая литература» на канале «Madaniyat va ta'rifat», в которой были представлены материалы диссертации в аспекте сравнительного принципа изучения творчества Ф. М. Достоевского (Справка государственного унитарного предприятия «Телеканал «Madaniyat v ta'rifat» Национальной телерадиокомпании Республики Узбекистан за №02-15/889 от 21.12.2017 года). В результате повысился уровень художественно-критической мышления телезрителей, способности к осмыслению художественной литературы как вида искусства, обогащен источниковедческий материал при составлении сценария к передачам;

внедрены в систему каталогизации научно-художественные и публицистические труды по творчеству Ф. Достоевского для научных работников и пользователей ИРЦ им. Л. Толстого (Акт о внедрении Информационно-ресурсного центра при управлении Центра среднего специального профессионального образования при хокимияте города Ташкента №01-18/055 от 18 января 2018 года). В результате повысилась эффективность поисковой работы при написании научно-исследовательских изысканий по творчеству Ф. М. Достоевского в сопоставительном контексте с творчеством узбекских писателей.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждены на 26 научно-практических конференциях, из них, 7 международных и 19 республиканских.

Публикации результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 42 научные работы, из них 2 монографии, 14 республиканских в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации научных результатов докторских диссертаций, в том числе, 2 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 231 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность и востребованность проведенных исследований, приведены цель и задачи, объект и предмет исследования, указано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, определена научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования, в опубликованных работах и структуре диссертации.

В первой главе «Динамика формирования мировой литературной традиции в призме художественной системы Ф. М. Достоевского» рассмотрена проблема освещения специфики создания общего рецептивного поля творчества Ф. Достоевского и мировой литературной традиции, анализируются формы контактно-генетических и типологических связей в контексте общих и частных проблем межкультурной коммуникации и «диалога культур», анализируются вопросы методологии рецептивной эстетики и формирования контекстуального би-интертекстуального поля творчества Ф.М. Достоевского в системе таких ключевых констант для XX века, как «реалистическая традиция», «карнавализация», «полифонический хронотоп», «идеологический роман». В главе также анализируются уровни взаимодействия творчества Ф. Достоевского и литературных традиций классической русской художественности, питающие и формирующие как авторскую концепцию Достоевского, так и «фонд преемственности» для мировой литературы XX века.

Отмечается, что культурная эпоха Достоевского уже давно перешагнула литературную эпоху русской литературы конца XIX - начала XX веков и сегодня охватывает мировую литературу всего XX века. Самые парадоксальные компаративные исследования творчества Достоевского в системе мирового литературного процесса вполне объяснимы разными уровнями межлитературных коммуникаций. Сегодня в современном литературоведении комплекс взаимопересечений художественной системы Достоевского и национальных «межлитературных общностей» определяется не только и не столько попытками выявить классическую схему «генетических связей» и «типологических схождений» (по теории Д. Дюришина), сколько современной миметической спецификой «принимающего контекста» на уровне культурологической ментальности XX века - «воспринимающее сознание».

Ф.М. Достоевский относится к той категории писателей, чье творчество концептуально значимо не только для национального литературного процесса (в нашем случае – русского), но и для всей мировой литературы, причём вне исследовательской диахронии и синхронии, поскольку позволяет исследовать и одну из актуальных тенденций развития современной литературной компаративистики-постижение роли литературной персоналии (Ф. Достоевского) в определении генезиса и сущности мирового литературного процесса в межлитературном аспекте, и шире – в контексте

мировой культуры, выявление современного состояния вопросов типологических проявлений (совпадения, близость, схождения, контакты, заимствования, подражания, параллели, соотношения, влияния, взаимодействия, связи, различия и т.д.) художественного мира писателя в полисистеме «межнациональных», «региональных», «зональных» парадигм. Изучение творчества Достоевского в полиуровневой системе мирового литературного процесса даёт возможность определить генезис и логику многоуровневых взаимосвязей в координатах системы «Россия-Восток-Европа-Запад» (восточно-западно-европейско-славянские формы межлитературного процесса). Всё это позволяет говорить о методологическом значении художественной системы Достоевского в исследовании мирового литературного процесса.

В главе рассматриваются аспекты реалистической традиции, формировавшие «реализм высшего качества» самого писателя и выявляются уровни доминантных тенденции, сформированные в XIX веке и «переданные» в XX как базисные для развития последующей реалистической мировой системы. Генезис становления и развития русской реалистической традиции на протяжении двух столетий – XIX и XX веков, несомненно, связан с именем Достоевского, выступающего своего рода медиатором (проводником) между двумя эпохальными реалистическими парадигмами. Подчёркивается, что с одной стороны, Достоевский вобрал и развил традиции классического критического реализма в своём творчестве, с другой – стал мировоззренческой и собственно эстетической основой для его «рассредоточения»⁶ в русской литературе XX века и обеспечил тем самым, наличие реалистического «фонда преемственности», являющегося, по мнению В. Хализева, наиболее важным условием для литературного эволюционирования.⁷

Следует подчеркнуть, что психологическая сложность и неоднозначность в художественной интерпретации «человека в человеке» Ф. М. Достоевского во многом сокрыта в той глубинной многомерности «внутреннего мира» его героев, которая детерминирована авторской многозначностью понимания смысла человека и его бытия. «Бытие» у реалиста Достоевского понимается и как форма «действительности» и как проявленность человеческого сознания, то есть его «внутренний мир» и по сути становится понятием синтезирующим классический реализм и экзистенциальные константы художественности.

В творчестве Ф.М. Достоевского нами обнаружено сложное взаимодействие экстенциональных (по способу развертывания текста соответствует понятие «я в мире») и интенциональных («мир во мне») трансформаций. Подобные способы развертывания текста обнаруживают

⁶Рассредоточение - это когда творчество крупного писателя, не теряя самостоятельного художественного значения, растворяется в последующем литературном процессе. Часто это чревато тем, что писатель как бы растворяясь в мировом литературном процессе, оказывает всеохватывающее воздействие на его развитие. В результате, любой писатель может испытывать влияние предшественника, с творчеством которого он даже не знаком. Литературные явления также подвержены подобным процессам. – См. подробнее: Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. - М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. - С.40-47.

⁷Хализев В.Е. Теория литературы. - М., 1999. - С.357.

себя в той же функции, которую выполняют детали портрета, пейзажа, мира вещей, в воссоздании психологических процессов, приобретающие первостепенную экзистенциальную функцию в сюжетной истории героев, в самом типе повествования и т.д., определяют организацию мотивного ряда, онтологическими рядами, объективными жанровыми законами и принципами художественного мышления. Использование данных категорий позволяет установить доминирование в творчестве Ф. Достоевского особого эмоционально насыщенного ритма, отражающего некие художественные ментальные модели: хронотоп, архетип, символ; понятия, которые непременно подключают разнообразные культурные, философские, религиозные, мифологические, экзистенциальные и др. контексты: судьба, счастье, путь, вина, страдание и т.д.

В разделе анализируется система рецептивных созвучий между реалистическими концепциями Ф. Достоевского, Н. Гоголя, А. Чехова. Отмечается, что именно Чехов «заканчивает» классическую схему русского критического реализма, «традиционно» концептуализированную Достоевским. В третьем параграфе - исследуются вопросы формирования «смеховой традиции» в контексте русской «карнавальной» культуры, (наиболее доминантной теорией «карнавализации» определяется концепция М. Бахтина), а также в параграфе представлена попытка систематизации образов «юродивых», являющихся «эмблематикой» карнавального смысла в творчестве Достоевского.

В параграфе систематизируется типологический ряд героев Достоевского, соотносимых с персонологическим концептом «карнавального пространства» - юродство и шутство. Представленный типологический ряд юродивых в творчестве Достоевского не только раскрывает многоаспектность художественного воплощения древнерусского феномена юродства, но и подводит к пониманию идеала писателя – христианства, как деятельной любви к Человеку и сострадания к миру, - проблем, составляющих основу его творчества и раскрывающих авторское понимание «внутреннего человека».

В работе мы опираемся на концепцию М. Бахтина, выявляющего общие истоки «карнавальной» традиции в мировой «смеховой» культуре. Бахтин отмечает: «Характерно, что и внутренний человек - чистая «естественная» субъективность - мог быть раскрыт только с помощью образов шута и дурака, так как адекватной, прямой (не иносказательной с точки зрения практической жизни) жизненной формы для него найти не могли...»⁸

В параграфе анализируется типология комического в системе Достоевского и Гоголя, выявляются рецептивные аналогии. Выбор «лица» героя для писателя весьма сложный и неоднозначный процесс, причем не только непосредственно как внешняя характеристика образа, но и важная составляющая его характера. Если проследить типологическую объединяющую образов главных героев романа Достоевского «Братья

⁸ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Введение (Постановка проблемы)// Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М.: Худ.литература, 1986. – С.198 - 199.

Карамазовы» и Гоголя «Мертвые души» бросается в глаза некоторая общность, присущая обоим героям – это черта приобретательства, накопительства как основы для ощущения значимости и правильности прожитой жизни. Эта общность имеет ярко выраженную комическую основу.

В творчестве Ф. Достоевского комическое начало, карнавализация бытия, как способ постижения глубин человеческой личности присутствует не только в контексте продолжения гоголевской комической традиции, но и в аспекте психологической мотивации личностных особенностей человеческого характера.

Вторая глава **«Художественная интерпретация этико-философской трактовки мира и человека в творчестве Ф. М. Достоевского в контексте русского литературного процесса XX века»** посвящена непосредственному исследованию прямых форм рецептивного воздействия традиции Достоевского, в частности – порогового хронотопа, формы социально-психологического романа, таких ключевых констант «этического императива», как «бунт» и «бунтующая личность» в ряде творческих систем русских писателей XX века.

В параграфе первом анализируется специфика воздействия хронотопической модели Достоевского на развитие формы «четвёртой пространственности» у Булгакова в соотношении с теорией экзистенциалиста М. Хайдеггера «временная пространственность».

Пространство и время и у Достоевского и у Булгакова при всей разности их авторского моделирования, приобретают некую типологическую родственность, определяемую нами как «физика» четвёртого измерения. Это новое качество художественного хронотопа характеризуется не просто слиянием пространства и времени в единый образ (по теории М. Бахтина), но и расширением сферы привычного житейского понимания – пространство жизни и время жизни. И у Достоевского и у Булгакова пространство и время становятся объёмными (четырёхмерными) и обладают способностью как сворачиваться в одну точку, так и расширяться до всебытия. Неограниченная возможность интерпретаций смыслов в творчестве Достоевского и Булгакова достигается также за счёт того особого качества хронотопа, который всецело определяет не только «стилистико-композиционный рисунок», но и всё текстовое пространство произведений писателей. Это качество «высшего реализма» у Достоевского М. Бахтин определил как «главный предмет изображения человека на пороге последнего решения, в момент кризиса и незавершённого – и непредопределяемого – поворота его души»⁹.

Романное пространство писателя представляет определённую целостность как в метафорико-хронотопическом аспекте, так и нравственно-философском, и в контексте развития авторской идеи о постижении тайны человеческой личности, структурируется по принципу равнозначного со-присутствия всех субъектных голосов-сознаний (по концепции М. Бахтина). Ф. Достоевский расширяет пространственные пласты за счёт подчёркнутой иллюзорности времени, которое начинает работать как некая

⁹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С.71.

форма пространственной ориентации героя. Для Достоевского важность приобретают не конкретные пространственные или временные локальности (дом, улица, вечер, день, старость и т. д.), а определённые образы-концепты, которые вводят и выводят героя в/из реального мира в некое сакрализованное бытие, значимое неразличимостью пространства и времени своей метафоричностью. Так знаковыми наполнителями данных концептов становятся понятия «верх/низ», «открытость/закрытость». Поразительно, но в этой системе Достоевского время словно растворяется в пространстве и замещает его формально, но замещается им содержательно. Так вечер перестаёт осознаваться как время суток, а выполняет знаковую пространственную функцию пространства отчаяния. Таким образом концептуальные образы пространства и времени соотносятся с концептами «априорных форм чувственного созерцания» (И. Кант), что позволяет рассматривать художественную хроногеометрию в системе метафорико-символических образов. Для Ф. Достоевского концептуальной «чувственной формой» пространства и времени в его художественном освоении становится образ «внутри нас существующей реальности», что и позволяет говорить об экзистенциальной знаковости хронотопа Достоевского. Всё внешнее пространство-время для писателя по сути определяет форму материализованного внутреннего «чувствования». Поскольку Достоевский в основном рассматривает героев застигнутых в кризисной, катарсической, переломной «форме чувствования», то доминантной хроногеометрической художественно пространственно-временной моделью становится хронотоп предела, выраженный в художественных образ-концептов со значением «переход», «путь» (лестницы, перекрёстки, углы, тупики).

Если соотносить пространственные концепции Достоевского и Булгакова в системе наиболее значимых пространственных форм – метафизической (это пространство как первофеномен, предшествующий материи, вещам) и физической (или пространство-вместилище, равное по своему объёму миру, универсуму, или три привычных обыденных измерения) – то вполне очевидно выстраивается перевёрнутая схема: формально выраженная модель физического пространства мира у Достоевского сведена к художественной модели метафизического пространства (сакральный мир «человека в человеке») формально выраженная модель метафизического пространства мира у Булгакова сведена к художественной модели физического пространства реального мира-действительности. Если Достоевский в большей степени пытается проникнуть в тайны «внутреннего человека» и его художественный хронотоп антропологически знаковый, то Булгаков более глобально концентрируется на онтологических константах мира человека, проникая в суть и смысл бытия. Но оба писателя в равной степени ставят задачу – открыть тайну жизни человека.

Во втором параграфе выявляются рецептивные переключки творчества Достоевского и Зощенко. Подчёркивается, что в сложном и противоречивом историко-литературном процессе XX века комическое приобретает особое значение – универсального способа постижения мира и человека. Критики

отмечают, что оно «актуализирует отношения между мышлением и действительностью».

В третьем параграфе представлен анализ влияния социально-психологического романа Достоевского на развитие исторической прозы середины-второй половины XX века. Подчёркивается, что одна из примечательных особенностей русской литературы XX века – постоянное, то несколько заниженное, то со «взрывом», как это произошло в 60-70-е годы – обращение к исторической тематике, к явлениям и событиям прошлого, оставивших след в исторических судьбах народов России. Впрочем, эта особенность наблюдается и в узбекской литературе XX века - широко известны произведения С.Айни, Айбека, Я. Ильясова, П. Кадырова и др.

Отмечается, что творчество Ф.М. Достоевского оказало огромное воздействие на развитие русской литературы XX века и особенно на эволюционирование жанра романа. Открытая М. Бахтиным концепция полифонического романа в сочетании с теорией идеологического романа Энгельгардта в рамках художественной романной системы Ф. Достоевского позволяет сегодня интерпретировать роман XX века совершенно с новых позиций, нежели, например, это было принято в советском литературоведении. Такая сложная жанровая система как «русский исторический роман» XX века совершенно в новом интерпретационном ключе осмысливается в контексте нравственно-философских и социально-этических культурных кодов романов Достоевского, несмотря на то, что практически ни одного чисто исторического романа в его творчестве нет. Сегодня нам представляется особенно важным и интересным рассмотреть с новых позиций литературоведческого анализа, с учётом новых идеологических оценок роли и статуса исторической личности тот пласт русского романа XX века, который находился в центре внимания советского литературоведения и практически не упоминается в современном – это исторический роман о народовольцах 50-60-х годов XX века.

Тема нравственно-этического обоснования убийства смыкается неизбежно с одной из вечных проблем права личности - допустимого или недопустимого права одного человека распорядиться жизнью другого. В русской литературе данная проблема всегда занимала писателей и решалась по-разному. В творчестве Ф. Достоевского – это не просто проблема романа «Преступление и наказание», а некий идеологический доминант, стыкующий в системе своих возможных трактовок все ключевые проблемы нравственности Личности. В русском романе XX века эта проблема решалась по-разному, но, пожалуй, наиболее неординарную форму художественного варьирования она приобрела в историческом романе, и в частности в русском романе 50-60-х годов о народовольцах. Ю. Давыдов, Ю. Трифонов, В. Савченко и другие писатели этого направления исторической романистики акцентировали внимание на сложном переплетении историософской проблемы Личности и её роли в Истории мира и «экзистенциальной» проблеме Сверхчеловека, решаемой, например,

Достоевским в системе экзистенциально-нравственного бинама «вопрошания» – «тварь я дрожащая или право имею».

В русской исторической прозе XX века отчетливо заявила о себе тенденция создания произведений, в том или ином виде демонстрирующих обращение к наследию Достоевского. Рецептивный метод является наиболее адекватным при рассмотрении рецепции Достоевского. Основными типами рецепции являются: конкретизация, реконструкция, интерпретация, коммуникативный диалог, пародийная игра, письмо-чтение, герменевтический анализ. Используются различные типы интертекстуальности, основными формами выражения которой выступают: цитата, аллюзия, реминисценция, парафраз. Рецепция представлена двумя видами: культурфилософская и художественная. В пределах художественной рецепции правомерно выделение прямой и опосредованной.

В четвертом параграфе определяется функциональная роль творчества Ф. Достоевского как медиатора культурфилософских, социокультурологических и художественных рецепций в русском литературном процессе конца XX века и, в направленческом аспекте, соотносимого с доминированием русского литературного постмодернизма.

В русском литературном постмодернизме наблюдается особая активация внимания к творчеству Достоевского, поскольку «концентрируя» в себе русскую классическую традицию он становится наиболее благодатной почвой для «эстетических» игр с классикой, демонстрирующих обращение к наследию великого писателя. Рецептивный метод позволяет выявить множественные формы рецептивной «игры» в творчестве Достоевского, как в системе собственно эстетических структурных моделях текста, так и на мировоззренческом уровне. Наиболее активно репрезентируются цитация, аллюзии, паратекстуальность, метатекстуальность, пастиш, пародийная игра, эстетика комментаторства.

Подчеркивается, что выбранные для рецептивного анализа произведения – роман В. Пьецуха «Новая московская философия», В. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени», Д. Галковского «Бесконечный тупик», - позволяют проследить такие доминантные формы рецепции как сюжетная игровая рецепция (В. Пьецух «Новая московская философия»), образно-идеологическая рецепция на уровне трансформации классических реалистических типов «маленький/лишний человек» (В. Маканин «Андеграунд, или герой нашего времени»), интерференция культурфилософской и эстетической рецепции (Д. Галковского «Бесконечный тупик»).

В исследовании на уровне рецептивного анализа выявляется типологическая концепция всех трёх произведений – при определённой формальной доминанте обозначенных выше форм рецепции соответственно каждому произведению наблюдается формирование общего рецептивного поля во всех направлениях текста.

В третьей главе «Ф. М. Достоевский в контексте экзистенциальной западноевропейской традиции XX века» ставится и решается вопрос о возможности исследования вопросов мировоззренческой и эстетической состоятельности литературоведческой позиции о соотношении миропонимания и творчества Ф. М. Достоевского с экзистенциальным типом художественного сознания.

В первом параграфе определяется специфика соотношения экзистенциальных мотивов (особенно таких, как смерть, вина) в творчестве Достоевского и в таких традиционных экзистенциальных системах, как западноевропейский экзистенциализм. Подчеркивается, что наиболее концептуально значимой константой «экзистенциального» толка, определяющую возможность соотносить систему писателя и экзистенциальную традицию становится понятие «пороговость».

Отмечается, что «поражение вселенской несправедливостью» можно считать отличительной чертой не только личностного мировоззренческого взгляда Ф.М. Достоевского, но и, в связи с авторской концепцией равноценности голоса автора и героев, принципом мироощущения практически всех его персонажей. Ощущая мировую несправедливость, как личную трагедию, автор создает новый тип художественной ментальности, обозначенной как «пороговая», и уже в этом контексте структурирует образную систему «пороговых» героев, стоящих перед катарсической проблемой выбора (в хронологической последовательности написания своих произведений). Присутствие изначально доброго (этически заданного) и социально злого начал в человеческой личности определяют экзистенциальную суть ее существования, являя собой особую систему психологических состояний героев, выявляемых в призме таких важных составляющих категории «смыслоутраты», как свобода, вина, прозрение.

Во втором параграфе - рассматриваются локальные составляющие экзистенциальной этике западноевропейской литературы в контексте «этического императива» бунтующей личности Достоевского.

Этика отчаяния выстраивается у Достоевского в ракурсе его философии «абсолютного добра» и «абсолютного зла». Но, несмотря на то, что отчаяние мыслится им как «грех», а значит и «суть личностной греховности» (самый страшный из вариантов основного нравственного зла – себялюбия), тем не менее именно отчаяние провоцирует катарсическое состояние (это всегда страдание), пребывая в котором человек обретает способность к раскаянию, мыслимому как путь к преодолению основного нравственного зла себялюбия. Лосский, анализируя Достоевского, видел в его трактовке отчаяния «высокий целительный смысл» так, как естественное возмездие за нравственное зло есть всегда вместе с тем и средство исцеления от него»¹⁰.

Достоевский обращается к отчаянию, как пограничному состоянию между страданием и раскаянием человека, в котором произошел распад души, заглушивший в себе голос Бога. Наиболее ярко отразилось понимание отчаяния как грани, с которой начинается преображение души и очищение от

¹⁰Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Изд-во полит. Лит-ры, 1991. – С. 386.

зла в «Записках из подполья». «Подполье» - это «пороговое» пространство, пограничье зла и добра, смыкающее в себе отчаяние – полуверу, как потерю высшего смысла жизни и веру в возможность обретения иной разумной цели своего существования на земле. И именно в предчувствии раскаяния как очищения от внутреннего нравственного зла и придает наслаждение отчаянию.

Серен Кьеркегор считает, что отчаяние – это путь к очищению, к вере, к обретению себя как существа абсолютного, но при этом это путь к смерти. Кроме того, отчаяние по Кьеркегору, это не только этическое, но и глубоко нравственное чувство, поскольку раскрывает внутреннюю духовную природу человека: «Предайся отчаянию и легкомыслие уже не сможет довести тебя до того, чтобы ты стал бродить как не находящий себе покоя дух среди развалин потерянного для него мира; предайся отчаянию, и мир приобретет в твоих глазах новую прелесть и красоту, твой дух не будет более изнывать в оковах меланхолии и воспарит в мир вечной свободы»¹¹. Хотя сам философ считает, что отчаяние не приводит к высшему уровню развития человека, а лишь к осознанию религиозного значения своей личности.

В литературе XX века отчаяние как одно из важных психологических состояний человека, определяет возможность обретения существования в духовном бытии или небытии. Для Сартра, например, (в этике отчаяния отразилась и концепция Достоевского и Кьеркегора) отчаяние – это признак не столько «бытия – в – себе» (экзистенциальный термин), сколько вообще на двойников реальность видимой, внешней жизни. Несколько иной «этика отчаяния» существует в прозе В.Набокова, у которого отчаяние ведет к дискретности микромиров «Я» человека, к потере цельности, и как следствие расщепление личности. И если у Сартра синтагма «отчаяние – страдание» - путь к жизни, то у Набокова синтагма иная – «сомнение - отчаяние» и это путь к духовной смерти. В романе «Отчаяние», герой, пребывая в состоянии сомнения, начинает испытывать влечение к «идеальному» преступлению, лишь в нем видя возможность избавления от гнетущего его страдания сомнением-отчаянием от существования в мире подобного ему двойника (Феликса).

В третьем параграфе более детально исследуются формы открытой и закрытой рецепции проблемы вины, решаемой Достоевским и Сартром в контексте координат «преступление» и «наказание». Подчёркивается, что глобальную этическую проблематику преступления и наказания, лежащую в основе нравственного постижения бытия и человека, мы хотим рассмотреть в данной статье сквозь призму философии вины у Сартра и Ясперса (экзистенциальное направление в западной философии) и Ф. М. Достоевского (в русской литературе).

Философия вины Ясперса была обоснована как экзистенциальное осознание субъектом вины, взятой в ситуации наедине с самим собой. Безусловно, в основе этого обоснования лежит конкретная историческая ситуация, сложившаяся тогда в нацистской Германии. Ясперс выделяет разные формы

¹¹ Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – С. 45.

вины: гражданскую, политическую, моральную и т.д., но наиболее значимой он считает вину метафизическую, которая делает «всех и каждого ответственным за все несправие в мире, в особенности за преступления, совершенные в его время и сего ведама». Таким образом, состояние вины в метафизическом её понимании определяется пороговым, кризисным состоянием личности. Но если у Сартра человек несет ответственность, порождающую чувство вины, только в чуждом ему мире, то у Ясперса - в любом мире. Следовательно, метафизическая вина заключена уже изначально в несовершенстве человеческой природы. Проблема вины лежит и в основе экзистенциального мышления Ф. М. Достоевского и вся трудность заключается в трактовке бесконечного экзистенциального своеволия, убегающего от одного преступления для совершения последующего, в истинной бесконечности свободы, знающей путь к высшему.

В четвертой главе, озаглавленной **«Романная полифония Ф. Достоевского и узбекский литературный процесс XX века»**, исследуется два направления рецептивного поля Достоевского в системе узбекской романистики XX века. Это непосредственно функциональная роль полифонического романа Достоевского в развитии жанра романа в узбекской литературе начала XX века и влияние «этического императива» с его константами «бунт» и «смирение» на концепцию романа У. Хамдама «Бунт и смирение».

Развитие узбекского литературного процесса XX века обусловлено комплексом достаточно сложных неоднозначных историко-культурных процессов. Логика и динамика национального художественного развития в XX столетии выявляется в системе двух концептуальных координат-«индивидуальный национальный фактор художественного развития» и «всемирный литературный процесс». В этом плане особенно плодотворным нам представляется исследование констант притягивания и отталкивания художественных традиций Ф. Достоевского и писателей узбекской литературы XX века. Такой подход позволяет выявить уровни сопричастности русской и узбекской художественной традиций и в то же время констатировать несомненную самостоятельность и особую оригинальность в развитии, например, узбекского романа XX века, жанра нового для национальной литературы и потому особенно привлекательного для изучения.

Рассматривая развитие узбекского литературного процесса XX века в контексте проблемы становления, развития и трансформации узбекского романного пространства, мы закономерно остановились на романной концепции М. Бахтина, развёрнутой им в системе романного пространства Ф. Достоевского. Нам представляется наиболее интересной перспектива соотнесения в этом аспекте исследования первого узбекского романа XX века «Минувшие дни» Абдуллы Кадыри и одного из первых романов столетия XXI (в историко-литературном контексте составляющего рубежный период XX-XXI веков) «Бунт и смирение» У. Хамдама. Данный подход позволяет проследить трансформационные процессы эстетического и мировоззренческого романного контекста в развитии узбекского романа и

выявить степень влияния романной модели Достоевского в теоретическом оформлении бахтинской теории.

Основу развития романной художественной системы в узбекской литературе XX века несомненно составляет роман А. Кадыри «Минувшие дни». Соглашаясь с узбекскими литературоведами¹² о том, что роман А. Кадыри «Минувшие дни» можно соотнести с новой романной (шестой романной школы, исходя из теории Е.Э. Бертельса¹³, который писал: «В мире существовали пять школ романа – французская, русская, английская, немецкая и индийская. Шестую – узбекскую создал Абдулла Кадыри») традицией, определяемой динамичным синтезом прозаической восточной традиции¹⁴ и лучших образцов мировой романной формы, мы попытаемся проследить ряд формальных и содержательных признаков, которые позволяют вычленить уровень пересечений романских констант Достоевского и Кадыри.

Соотнесённость романной художественной системы (в комплексе формальных и содержательных признаков) Ф. Достоевского и А. Кадыри в большей степени ощущается именно в контексте ключевых признаков реалистического «полифонического романа», определяемых М. Бахтиным: 1) «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний...»¹⁵; 2) «он строится не как целое одного сознания, объективно принявшего в себя другие сознания, но как целое взаимодействия нескольких сознаний, из которых ни одно не стало до конца объектом другого...<...> ...всё в нём строится так, чтобы сделать диалогическое противостояние безысходным»¹⁶; 3) основной особенностью становится «не становление, а сосуществование и взаимодействие»¹⁷; 4) «между всеми элементами романной структуры существуют диалогические отношения, то есть они контрапунктически противопоставлены»¹⁸.

Следует подчеркнуть совпадающий у Достоевского и Кадыри реалистический и социальный характер художественного психологизма, определяющего принцип реалистического романного повествования. Однако структура «композиционного диалога» у писателей несколько дифференцирована. Для Достоевского система «самостоятельных и неслиянных сознаний» героев как правило вписана в контекст социально-бытийно-бытового плана, А. Кадыри определяют сюжетно-композиционное диалогическое пространство в контексте историко-социальной

¹²Норматов У. Қодирий боғи. – Т.: Ёзувчи, 1995; Норматов У. Ўтган кунлар хайрати. – Т.: Ўқитувчи, 1996; Мирвалиев С. Абдулла Кадыри. – Т.: Фан, 2004; Мирзаев И. Абдулла Кадыри. – Т.: Фан, 1975;

¹²Шарафутдинова М. О. Стилистическое своеобразие романа А. Кадыри «Минувшие дни» в контексте национальной и мировой традиции // Шарафутдинова М. О., Саидов А. Х., Мирза-Ахмедова П. М. Художественная и критическая мысль в контексте национальной и мировой традиции. – Т.: Изд-во «Фан» АН РУз, 2009 и целый ряд других работ.

¹³Бертельс Е. Э. Совет Ўзбекистони – 1967.- 2 июль; Гулистон – 1974. - №4 // Қаранг: Қодирий Ҳ. Отам хақида.- Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983.

¹⁴См подробно: Шарафутдинова М. О., Саидов А. Х., Мирза-Ахмедова П. М. Художественная и критическая мысль в контексте национальной и мировой традиции. – Т.: Изд-во «Фан» АН РУз, 2009.

¹⁵ Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С. 6.

¹⁶ Там же, С. 20-21.

¹⁷ Там же, С. 33.

¹⁸ Там же, С. 49.

действительности и личной жизни своих героев. Расширение внутреннего «частного» пространства личной жизни героев за счёт композиционного расширения исторического фона усиливает ощущение реалистичности повествования и многоуровнево детерминирует основной сюжетобразующий конфликт романа. Если в большинстве романов Достоевского таким фоновым контекстом личного конфликта «сознаний героев» становятся идеи, как правило, социально обусловленные, то для художественной системы Кадыри в большей степени свойственно контекстуальное наполнение личного конфликтного фона социально-исторической детерминацией, соотносимой с реальной бытовой конкретикой истории Туркестана середины XIX века. Однако и применительно романам Достоевского и Кадыри может быть верным утверждение М. Бахтина (вступающего в аналитический спор с концепцией Б. М. Энгельгардта о сущности констант «идея-идеология» применительно «идеологического романа» Достоевского) о том, что «идея как предмет изображения занимает громадное место в творчестве Достоевского, но не она героиня его романов. Его героем был человек, и изображал он не идею в человеке, а, говоря его собственными словами, «человека в человеке». Идея же была для него или пробным камнем для испытания человека в человеке, или формой его обнаружения, или, наконец, - и это главное – тем «медиумом», тою средою, в которой раскрывается человеческое сознание в своей глубочайшей сущности»¹⁹.

Роман А. Кадыри в полной мере вписывается в бахтинскую «идеологическую» схему. Ключевая задача А. Кадыри – вписать в художественную ткань романа реальное историческое прошлое с целью высветить изобразить причины социального неравенства, составляющего основу не только внешнего, но и внутреннего конфликта событий романа. При этом сам роман как некая идея вписан в систему просветительского джадидизма, составляющего новационное развитие узбекской культуры начала XX века. Для А. Кадыри было важно использование не только новационных принципов реалистического повествования, но и использование и включение в структуру национального литературного процесса совершенно новой формы, позволяющей интерферировать объективность эпического освещения действительности в контексте её социальных, исторических, бытийных и частно-бытовых составляющих и субъективную углублённость в личное, сокровенное пространство «внутреннего человека», сохраняющего в романной «объективности» своё самостоятельное, независимое сознание. Вслед за Достоевским Кадыри в качестве основной просветительской, антропологически заданной, идеи в основу образной системы романа закладывает образ «человека в человеке». Именно поэтому основную нагрузку в формировании концептуальной конфликтной линии романа «Минувшие дни» всё-таки несёт не противостояние социально-исторического плана, а именно личностного. Но в этом и заключена логика и поразительная логичность романа – личностный конфликт не детерминирован социально-историческим (как это

¹⁹ Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С. 38 - 39.

происходит в лучших традициях русского реалистического романа), а вписан в систему этого конфликта как сосуществующий и взаимодействующий. Человек испытывается действительностью, проходит проверку на личностную (Высшую, Бытийную, по Достоевскому) состоятельность и способность к страданию, состраданию и сохранению в себе «человека в человеке». Кадыри создаёт особое фоновое пространство в романе – социально-историческое (реальное конкретное настоящее) не только объективно, но и эмпирически сосуществует с бытовым, определяемым над временными координатами морально-нравственной семейной традицией. Трагедия как результат частного конфликта становится следствием именно этой целостности в её объективной и эмпирической данности.

Семейно-бытовой конфликт, типичный для узбекской действительности середины XIX века, вписанный в социально-историческую реальность того же периода детерминирует сложную структуру межличностного и внутриличностного конфликта романа, который выстраивается в полифоничную схему: «Кумуш – Атабек – Зайнаб».

Для А. Кадыри самой важной идеей была просветительская миссия узбекской литературы и значит узбекской романистики, основателем которой в XX веке он по праву и является. С. Мирзаев отмечает, что «мастерство писателя в том, что он повествует о событиях не как фактограф. Изображая яркие картины прошлого, он вводит читателя в этот мир, вовлекая его в интерпретационный процесс сотворчества»²⁰.

Во втором параграфе исследуются уровни рецептивного соотнесения романов Достоевского «Преступление и наказание» и У. Хамдама «Бунт и смирение». Отмечается, что в узбекской романистике конца XX – начала XXI веков реалистическая традиция во многом претерпевает трансформационные изменения как в сфере формальной организации, так и в содержательных структурах. Однако ключевые классические романские константы, берущие начало в романной системе Ф. Достоевского и в той или иной мере ретранслированные в систему узбекского романа (подчёркиваем – с ярко выраженной национальной традиционностью прозаического повествования) явно сохранились практически во всех наиболее знаковых романах. Сложность проблем «кризисного мира», модель которого имплицитно вписывается во всей мировой и, в том числе, узбекской романистике конца веков определяет специфичную схему катарсического миробития и этически полярной системы художественного конфликта. Наблюдается в ряде узбекских романов современного периода и актуализация особой вовлечённости героя в мир религиозно-философских идей, соотносимых однако не с абстрактными дидактико-философскими размышлениями, а с реальной социально-исторической действительностью. Всё это позиционирует ряд элементов полифонического идеологического романа, связанного, в первую очередь, с традицией романа Достоевского, в большинстве случаев соотносимого с религиозно-философской христианской традицией и её концептом нравственно-антропологического толка – катарсис.

²⁰Мирзаев С. Узбекская литература XX века. – М.: Вост. Лит-ра, 2010. – С. 151.

Герменевтический круг «катарсической» концептосферы в художественной традиции Ф. Достоевского связан с таким ключевым концентром, как «страдание», выполняющий функциональную роль предела или грани в системе концептуальных бинарностей «вера - безверие», «грех - очищение». Являясь доминантными символами религиозно-христианской традиции, представленные культурные концепты образуют различного уровня символические ряды «номинативных» образов, выстраивающих не только инвариативную систему культурологических концептов, но в равной степени соотносимых с концептуальным «катарсическим кругом» в художественно-литературной системе. Причём во всех инвариантах «страдание» выполняет одновременно одинаково роль концентри (для интеграции концептов-антиномий) и грани (для дифференциации концептов-антиномий). Мы предполагаем рассмотреть два инвариативных «катарсических круга» - «преступление-наказание» в системе романов Ф. Достоевского «Преступление и наказание» / «Братья Карамазовы» и «бунт-смирение» в системе романа Улугбека Хамдама «Бунт и смирение» («Исёнвайтоат»).

Опираясь на идеи современных учёных о том, что «структура лингвокультурного концепта является четырехкомпонентной, включающей помимо образной, ценностной и понятийной составляющих, символический компонент, наполнение которого отличается от наполнения традиционно выделяемых компонентов»²¹, мы рассматриваем полифонию образной содержательности и полисемию семантической наполненности «катарсического круга» религиозно-христианской традиции в контексте художественных знаковых составляющих («преступление», «наказание», «бунт», «смирение», «катарсис», «очищение», «путь») антропоцентрических образов-символов, органично концентрирующих ценностно-понятийные и образно-символические уровни непосредственной библейской концепции «катарсиса как духовного очищения человека на пути от безверия к вере» в романах и Ф. Достоевского (во всём великом «пятикнижии») и У. Хамдама (наиболее ярко представленный в романе «Бунт и смирение»).

Практически все герои Достоевского так или иначе проходят стадии «бунт-смирение». Размытость критериев «бунта» и «смирения» подчеркнута неоднозначностью концептов «преступление» - «наказание». Писатель выстраивает полярную схему данных категорий, но при этом как бы размывает пределы их содержательной наполненности – преступление Раскольникова и становится для него высшим наказанием за тот бунт, который он осуществил в смиренном принятии своего неверия и духовной слабости. Однако, если для Ф. Достоевского высшим личностным критерием состоятельности всегда остаётся «смирение», то для У. Хамдама – «бунт».

Герои романа У. Хамдама «Бунт и смирение» («Исён ва Итоат») именно через бунт приходят к пониманию «своего собственного существа». Бунт становится способом катарсического воскрешения «человека в человеке»,

²¹ Елисеева О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов БОГ и ДЬЯВОЛ в русской, французской и английской лингвокультурах. – Автореф. ... канд. филол. Наук. – Саратов, 2008. – С.4.

смирненного приятия себя как «бунтующего человека». Социальный антагонист в душе Акбара становится антагонистом духовным. Акбар, в отличие от Раскольникова, пытающегося себе и людям доказать, что «не вошь», а «право имеет», противопоставляет себя Богу как творцу мира, а значит и той несвободе, которою Акбара наказывают за столь «малое преступление». И учитель, предвидя невозможность смирения Акбара, выталкивает его в мир, понимая, что только в пути он сможет определить в себе истинное бунтарство и истинную смиренность.

Непрощение Раскольниковым себя равнозначно непростению Акбаром мира, смиренное принятие наказания за преступление Раскольниковым равно бунтарскому неприятию наказания Акбаром. Но оба абсолютно равны в своём одиночестве-отчуждении от Бога и от людей. Они равны несмотря на всю их непохожесть, равны тем бунтарством раба, которое Камю определяет как «право терпеть угнетение только до того предела, какой он сам устанавливает»²². Ни Раскольников, ни Акбар не приближены к Сверхчеловеку в полном смысле этого слова именно наличием предела, ибо Сверхчеловек никогда не бунтует и не смиряется – он и есть воплощение высшего Бунта вне пределов социального и духовного статусов. Бунт вне предела и без предела – вот его ценность.

Акбар в романе «Бунт и смирение» себя «бунтующим не осознает, скорее он находится всё время в статусе вопрошающего; Раскольников в романе «Преступление и наказание» осознаёт себя бунтующим, и находится в статусе дающего ответа. Несостоятельность бунта Акбара в том, что он не слышит ответа на своё вопрошение, к которому и свёлся весь его бунт – и метафизический, и экзистенциальный. Несостоятельность бунта Раскольникова в том, что не вопрошая, он сам даёт ответ, который свёл его бунт к метафизической неразрешимости сакрального порока – «тварь я дрожащая или право имею». Акбар, несомненно, много слабее Раскольникова и бунт его лишь намечен в романе. Акбар не создаёт никаких бунтарских теорий, он просто ищет ответ на вопрос пути – бунт или смирение ведут в священный сакрализованный мир, приближенный к Богу.

В антиномиях «бунт/смирение» и «преступление/наказание» вопрос о жертве и жертвенности возможно один из самых ценностно-значимых. То, какую жертву готов принести Раскольников означает степень его катарсическое принятие веры и смирения. То, какую жертву готов принести Акбар во имя обретения истины смирения, означает ценность его бунта, который по сути и есть его жизненный путь. Однако в романе «Бунт и смирение» значимость самого бунта, как и его ценностное содержание практически не обозначены, как, например, в теории Раскольникова осуществлена «точечная» аксиологическая центрация («доказать «тварь дрожащая или право имею»). У Хамдам концентрирует своего «бунтующего человека» на пути к осознанию истины и вновь не проясняет какой. Путь как бунт и есть высшая «теоретическая» точка учения табиба – героя-мудреца, архетипически воплощающего в романе знак Высшей мудрости.

²² Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990. – С. 127.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Культурфилософские и художественно-эстетические константы творчества Ф. Достоевского организуют «фонд преемственности» авторской традиции и представляют собой концептуально значимую для развития мирового литературного процесса XX столетия систему.

2. В рецептивном поле «этического императива» Ф. Достоевского высвечиваются ключевые традиции, мотивы и идеи, предопределившие как формирование целого ряда тенденций, так и определённого способа художественного мышления. Наиболее активно влияние данного «кризисного» мышления проявляется в ходе интертекстуального и би-интертекстуального анализа (в рамках методологии рецептивной эстетики) художественных текстов Ф. Достоевского и художественных явлений мирового литературного процесса XX века (направлений, авторских систем, отдельных текстов).

3. Общая характеристика творчества Достоевского, несмотря на всю его сложность, объёмность, проблемную и концептуальную глобальность, может быть определена одним словом – катарсичность, так как писатель главной задачей своего творчества ставит изображение катастрофы внутреннего мира человека и попытки её преодоления.

4. Достоевский выстраивает бинарные пути проживания этой катастрофы и пути выхода из неё – через зло и добро, в безверии и вере, в гордости и униженности, через апокалипсис разума и сознания. Так формируется «этический императив» писателя, в контексте которого и выстраивается рецептивная традиция Достоевского в мировом литературном процессе XX века.

5. Вариативность постижения «тайны человека» в творчестве Ф.М.Достоевского предполагает не только неоднозначность прочтения его произведений, но широкоаспектность в выборе концептуального принципа построения новых систем осмысления философских взглядов писателя и его историко-литературного пути.

6. В современном литературоведении проблема взаимовлияния и взаимодействия художественных систем Ф. Достоевского и национальных «межлитературных общностей» решается в аспекте исследования проблема интертекстуальности.

7. Развитие творчества Достоевского идентифицируется как в русле религиозно-философских и художественных традиций XIX века, так и в соответствии со своими внутренними законами, в силу чего представляет собой призму постижения культурно-исторического сознания эпохи XIX века и русской литературной традиции в целом

8. Базисной и функционально значимой в творчестве Достоевского является концепция «бунтующей Личности», предопределяющая развитие всех эволюционно значимых тенденций и закономерностей его

художественного сознания и формирующей рецептивное поле «этического императива» для мировой литературы XX века;

9. Творчество данного писателя определяет ключевой ряд художественно-философских и литературно-эстетических тенденций в развитии мирового литературного процесса XX столетия в системе «Запад-Россия-Восток».

10. Влияние творчества Достоевского на динамику мирового литературного процесса XX столетия определяется как на уровне конкретных интертекстуальных мотивов, образов, идей, так и в плане формирования особого типа художественного мышления – экзистенциального, но реалистического в своей основе.

11. В творчестве Ф. Достоевского доминирует особый эмоционально насыщенный ритм, отражающий такие художественные ментальные модели, как: хронотоп, архетип, символ; и понятия, которые подключают разнообразные культурные, философские, религиозные, мифологические, экзистенциальные и другие контексты: судьба, счастье, путь, вина, страдание и тому подобное.

12. На основе трансформационных процессов эстетического и мировоззренческого романного контекста в развитии узбекского романа выявлена степень влияния романной модели Достоевского в теоретическом оформлении теории Бахтина.

13. Герменевтический круг «катарсической» концептосферы в художественной традиции Ф. Достоевского выполняет функциональную роль предела или грани в системе концептуальных бинарностей «вера - безверие», «грех - очищение».

14. Культурные концепты образуют различного уровня символические ряды «номинативных» образов, выстраивающие не только инвариативную систему культурологических концептов, но в равной степени соотносятся с концептуальным «катарсическим кругом» в художественно-литературной системе творчества Ф.М.Достоевского.

**SCIENTIFIC COUNCIL No.DSc.27.06.2017 Fil.21.01 ON AWARD OF
SCIENTIFIC DEGREES AT TASHKENT STATE INSTITUTE OF
ORIENTAL STUDIES, UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD
LANGUAGES, NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES

PETRUKHINA NATALYA MIKHAILOVNA

**THE F. M. DOSTOEVSKY'S CREATIVE WORK IN THE CONTEXT
OF WORLD LITERATURE OF XX CENTURY**

10.00.04 – Languages and literature of the peoples of Europe, America and Australia

**ABSTRACT
OF DOCTORAL (DSc) DISSERTATION ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2018

The theme of the doctoral (DSc) dissertation was registered by the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under №B2014.2.Fil.186.

The doctoral (DSc) dissertation was completed at Uzbek State University of World Languages.

The abstract of the doctoral (DSc) dissertation was posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of the Scientific Council at (www.tashgiv.uz) and on the website of «Ziyonet» Information-Educational portal at www.ziyonet.uz.

Official opponents:

Nazarov Bakhtiyor Aminovich
Doctor of Philological Sciences, Academician

Yusupov Toyir Jabbarovich
Doctor of Philological Sciences, Professor

Pardaeva Zulfiya Djuraeva
Doctor of Philological Sciences, Professor

Leading organization:

National University of Uzbekistan

The defense of the doctoral dissertation will be held «___» _____ 2018 year at ___ hours at the meeting of the Scientific Council No.DSc 27.06.2017. Fil.21.01 at the Tashkent State Institute of Oriental Studies. Address: 100047, Tashkent, Shakhrisabs street, house 25. Tel: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

The doctoral dissertation can be looked through in the Information Resource Center of Tashkent State Institute of Oriental Studies (registered under № ____). Address: 100047, Tashkent, Shakhrisabs street house 25. Tel: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

The abstract of dissertation was distributed on «___» _____ 2018 year.

(registry record №__ dated «___» _____ 2018 year.

A.M. Mannanov

Chairman of the Scientific Council on Award of Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

K.P.Sadikov

Scientific Secretary of the Scientific Council on Award of Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

G.H. Bakieva

Chairman of the Scientific Seminar on Award of Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the doctoral (DSc) dissertation)

The aim of the research is to study the formation of there active system of esthetic, artistic and philosophical concepts of Dostoevsky's creativity in a single conceptual way and to determine the role, significance and patterns of the impact of the artistic system of the writer on the formation of the world literary process of the XX century.

The Object of the Research is the innerand contextuallaws of Dostoevsky'screativity in terms of comparison with the realities of the world literary process of XX century, as well as the internal patterns of the writer's artistic consciousness influence on the structure of the writers of the above period.

The scientific novelty of the research is as follows:

formed methodological approaches to the analysis of Dostoevsky's creativity, defined by the synthetic system of complex analysis of ideological (ethical, religious-philosophical, historical, social) and aesthetic aspects of Dostoevsky's creativity in terms of the principles of receptive aesthetics;

prove the formation of the «inter-literary» receptive field, in which the study of F. Dostoevsky's work and the world literary process of the XX century, reveals both the individual characteristics of the writer's tradition and the three key lines of the «common typological series»: F. Dostoevsky and Russian Literature, F Dostoevsky and Western European Existential Tradition and F. Dostoevsky and Uzbek Romance of XX century;

studied systematization of the contextual analysis in the coordinate system of the «ethical imperative» of F. Dostoevsky, centered in the framework of the concept of «rebellious personality», defines the typology of the mental triad «West-Russia-East»;

conducted a motivational analysis of the «polyphonic» novel of Dostoevsky and the Uzbek novel tradition of the XX century in the context of systematization of both genre and structural coordinates of the novel text;

proved that the multilevel receptive analysis of the artistic texts of F. Dostoevsky and a number of writers of the XX century in the system of direct comparative correlations, is represented by direct and hidden citations in the system of open inter-text, ideological reception, cultural-philosophical recoded.

Implementation of the research results. The results of the study of the receptive aesthetics of F.M. Dostoevsky:

the study of the works of F. Dostoevsky was introduced into the school program of the Russian schools of the Republic. The results of the study are reflected in the textbook «Literature» for the 9th grade students of the Russian schools. Studies in the section devoted to the analysis of the literary creativity of the writer and the analysis of the novel «Poor People», performed as part of the state program of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 548 of November 21, 2004 (Letter of the Ministry of Public Education No. 01 / 11-01 / 07-1735 dated November 30, 2017). As a result, the level of the scientific and methodological base for teaching literature at school had been raised;

research results were used in the framework of the international project «Russian Literature and Culture without Borders: Perspectives for Development», which was held on the basis of the Representative Office of Rossotrudnichestvo in the Republic of Uzbekistan (Reference of the Representative Office of Rossotrudnichestvo dated November 11, 2017 No. 01 / 11-01 / 02-87). As well as in the framework of testing the scientific results, lectures on the works of F. Dostoevsky were given to volunteers of the Center for Science and Culture (Reference of the Representative Office of Rossotrudnichestvo dated November 11, 2017 No. 01 / 11-01 / 02-87). As a result, was improved the ways of studying the works of F. Dostoevsky in the framework of innovation and corporate cooperation in the scientific and cultural fields between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan;

conclusions on the receptive aesthetics of F.M. Dostoevsky was used in the preparation of the program «World Literature» on the channel «Madaniyatvama'rifat», in which the materials of the thesis were used in the aspect of the comparative principle of the study of the works of F. M. Dostoevsky (Reference of the state unitary enterprise «Madaniyat v ma'rifat TV channel» of the National Television and Radio Company of the Republic of Uzbekistan for No. 02-15 / 889 of 12/21/2017) As a result, the level of artistic and critical thinking of viewers, the ability to comprehend fiction as an art form, has been enriched by source material when compiling a script of the program;

the researches embed into the cataloging system scientific, artistic and journalistic works on the works of F. Dostoevsky for scientists and users of the IRC named after Lev Tolstoy (Act on the implementation of the Information Resource Center under the management of the Center for Secondary Special Vocational Education at the Tashkent Khokimiyat No. 01-18 / 055 of January 18, 2018). As a result, the efficiency of search work was increased when writing research studies on the works of F.M. Dostoevsky in a comparative context with the work of Uzbek writers.

Structure and volume of dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion and the bibliography. The total volume of the dissertation consists of 231 pages.

ЭЪЛОН КИЛИНГАН ИШЛАР РУЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Петрухина Н.М. Творчество Ф.М.Достоевского и мировая классика: проблемы современной интерпретации - Монография. – Т., Mumtoz so'z, 2012. – (6б.т.)

2. Петрухина Н.М. Проблема человека в творчестве Ф. М. Достоевского. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2000.– №3 – Б.31-34, (10.00.00. №9)

3. Петрухина Н.М. Философия вины в творчестве Сартра и Достоевского. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2002. – №2 – Б.43-48, (10.00.01. №9)

4. Петрухина Н.М. Мусина Г.И. «Король смеха» или безыдейный смехач? // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2005.-№3 – Б.66-72, (10.00. 00. №9)

5. Петрухина Н.М. «Человек в человеке» Ф.М. Достоевского. // Звезда Востока, Ташкент, 2010, №2 –, Б. 157-159 (10.00.00. №19).

6. Петрухина Н.М. Проблемы преподавания и изучения пропедевтического курса русской литературы в контексте теории межкультурной коммуникации. // Вестник МГГУ. Филологические науки. – Москва, 2011, Б.78-85, (10.00.00. №7)

7. Петрухина Н.М. Специфика экзистенциального мышления Ф.М. Достоевского. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2011 – №8 –Б.31-40, (10.00.00. №9)

8. Петрухина Н.М. Художественная многофункциональность модели «родового двойничества» Ф.М.Достоевского в романном пространстве русской литературы второй половины XX века. // Филология масалалари. Ташкент, №1 – Б.9-12, 2013 (10.00.01. №18)

9. Петрухина Н.М. Творчество Ф.М. Достоевского как базис «фонда преемственности» реалистической традиции в русской и узбекской литературах. // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2015, №1 – Б. 67-73 (10.00.00. №9)

10. Петрухина Н.М. Творчество Ф.М. Достоевского как базис «фонда преемственности» реалистической традиции в русской и узбекской литературах. // Ilm sarchashmalari. Ургенч, 2015, №1 – Б. 63-69, (10.00.00.№ 3)

11. Петрухина Н.М. Межкультурная коммуникация в современной литературоведческой научно-образовательной парадигме в контексте проблемы «диалога культур». // Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал. – Ташкент, 2014, – №3. Б.90-97. – www.fledu.uz (10.00.00. №17)

12. Petrukhina N.M. The conceptual aspects of the typical features of characters in the creative novel works of F.M. Dostoevsky. // Филология

масалалари. Илмий-методик журнал. – Ташкент, 2014, №3-4. – С.109 – 112, (10.00.00. №17)

13. Петрухина Н.М.»Этический императив» Ф.Достоевского в контексте восточной (узбекской) романной традиции XX века. Научный журнал Ташкентского института Востоковедения, Ташкент, 2014, №3-4. Б.66-76 (10.00.00. №8)

14. Петрухина Н.М. Аксиологические доминанты в романах Ф.Достоевского «Преступление и наказание» и У.Хамдама «Бунт и смирение»// Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал. –Ташкент, 2016, №3 – Б.133-137. – www.fledu.uz, (10.00.00. №17)

15. Петрухина Н.М. Рецептивное поле Ф.Достоевского в мировом литературном процессе XX века. Вестник Московского государственного университета. Москва, №1-2015, Б.17-27 (10.00.00. №6)

16. Петрухина Н.М. Рецептивное поле Ф.Достоевского и проблема детерминации. Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий- методик электрон журнал.Ташкент, 2017, №3 – С.205-210 – www.fledu.uz (10.00.00. №17)

17. Петрухина Н.М. Концепция жертвы и жертвенности в классической и современной литературах. Ж. Звезда Востока, Ташкент, 2017, №1 – С.137-139, (10.00.00. №19).

II бўлим (II часть; II part)

18. Петрухина Н.М. Динамика формирования мирового культурно-философского сознания XX века в призме художественной системы Ф. М. Достоевского - Русская литература в системе межкультурных коммуникаций XXI века: современное состояние и перспективы развития: Коллективная монография (международный проект) – Ташкент: Geo fan polygraph, 2013. – 200с.

19. Петрухина Н.М. Специфика построения системы структурного анализа в образной сфере. Актуальные проблемы преподавания русской филологии и методики обучения языку и литературе. // Материалы международной научно-практической конференции. – Ташкент, 2003, Б.275-276

20. Петрухина Н.М. Достоевский и русская философская мысль 19 начала 20 века. // Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе: Материалы научно-практической конференции (4-5 мая) – Бухара, 2004, Б.83-85

21. Петрухина Н.М. Образ человека и мира в «смеховом» творчестве Зоценко. // Материалы женской научно-практической конференции. Ташкент, 2005,Б.198-203

22. Петрухина Н.М. Циклы сновидений в творчестве Ф.М.Достоевского. // Актуальные проблемы филологии: Материалы научно-практической конференции.- Бухара, 2005, Б.16-18

23. Петрухина Н.М. Экзистенциальное и трансцендентное в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». // Мир духовной культуры

человечества. Материалы научно-практической конференции. Бухара, 2007, 45-47

24. Петрухина Н.М. К вопросу о жанровой специфике романа. Развитие жанра романа в последней трети XX века. // Материалы республиканской научной конференции. – Ташкент, 2007, Б. 91-92 .

25. Петрухина Н.М. Специфика методологии анализа творчества Ф.М.Достоевского в ракурсе мирового литературного процесса. // Материалы научно-практической конференции: Русский язык и литература в Узбекистане: современное состояние и перспективы развития. Т., 2008,32-34

26. Петрухина Н.М. Типология «семейного счастья» в творчестве Л.Н. Толстого // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения Л. Толстого. Бухара, 11 ноября 2008,Б.51-53

27. Петрухина Н.М. Методологические аспекты контекстуального изучения творчества Ф.М.Достоевского в реалиях современного литературоведения. Диалог культур: Россия – Запад - Восток. // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» 12-14 мая 2009. – Москва – Ярославль, 2009, Б.324-326

28. Петрухина Н.М. Пограничные ситуации в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». // Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции 16 апреля 2009 г. – Ташкент, 2009,Б.195-196

29. Петрухина Н.М. Типология комического в творчестве Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. // Н.В. Гоголь и мировая литература. Материалы научно-практической конференции, 22 апреля 2009 г. – Ташкент, 2009, Б,55-56.

30. Петрухина Н.М. Творчество Ф.Достоевского и А.Чехова в контексте признаков реализма. Гуманистические основы художественного мира А.П. Чехова. // Материалы научно-практической конференции, посвященной 150- летию со дня рождения А.П. Чехова. Бухара, 21 января, 2010, Б.56-58.

31. Петрухина Н.М. Гуманистические аспекты в преподавании творчества Ф.М. Достоевского. // Материалы межвузовского Круглого стола на тему: «Гуманистические аспекты преподавания русского языка и литературы». 17 июня 2010 г. – Ташкент, 2010,75-77

32. Петрухина Н.М. Особенности научно-образовательной стратегии при разработке филологического направления, синтезирующего изучение различных национальных «межлитературных общностей» в единую исследовательскую систему. // Эффективная интеркультурная коммуникация: разрушение стереотипов и прототипов. Сборник научных трудов. Москва. Илекса, 2010,Б.151-158

33. Петрухина Н.М. Теоретический аспект проблемы влияния традиций Достоевского на современный литературный процесс. // Материалы межвузовской научно-практической конференции: Актуальные проблемы

современного литературного процесса» 17 декабря 2010 г Ташкент, 2011, Б.71-74

34. Петрухина Н.М. Литературоведение в Узбекистане в контексте «диалога культур». Русская литература за рубежом. // Сборник материалов 7 Международных научных Панковских чтений 18-19 ноября 2010 года (совместный узбекско- российский проект). Москва 2011, Б.5-7

35. Петрухина Н.М. Инвариативность методологических аспектов изучения творчества Ф.М. Достоевского в контексте сравнительного литературоведения. Русская литература за рубежом. // Сборник материалов 7 Международных научных Панковских чтений 18-19 ноября 2010 года (совместный узбекско – российский проект). Москва 2011, Б.104-106

36. Петрухина Н.М. Методологическая роль гносеологии художественной философии Ф.М. Достоевского. // Третьи Бородинские чтения. Сборник научных трудов. Ташкент. 25 сентября 2011, Б.150-155.

37. Петрухина Н.М.»Внутренний человек» как основа интерференции «пороговых» личностных психотипов в романном пространстве Ф.М.Достоевского. Филологические науки:вопросы теории и практики Тамбов, 2012 №2(13) Б.115-118

38. Петрухина Н.М. Специфика художественного пространства в творчестве Ф.М.Достоевского.Сборник статей Республиканской научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения М.И.Цветаевой 22 мая 2012. Бухара, 2012, Б.121-123

39. Петрухина Н.М. Роман «Минувшие дни» А. Кадыри в контексте романной поэтики Ф. Достоевского. Русский язык и литература в Узбекистане. // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной в 180-летию выхода в свет романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», Ташкент, 2013, Б.68-70

40. Петрухина Н.М. Тема детства в творчестве Ф.М.Достоевского. Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова. Ташкент,28 мая 2014, Б.101-103

41. Петрухина Н.М. Художественная интерпретация религиозно-христианской «катарсической» концептосферы в романах Ф. Достоевского «Преступление и наказание» и Улугбека Хамдама «Бунт и смирение». // IV Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте». Избранные доклады и тезисы. / Под общ. ред. И.Л. Волгина. – М.: Фонд Достоевского, 2012-2014. – Б..191-193.

42. Петрухина Н.М. Метафизика «преступления и наказания» в контексте теории Ж.П.Сартра и К.Ясперса. Сборник материалов в рамках целевой федеральной программы «Русский язык». Москва, 2014, Б.224-230.

Автореферат «Звезда Востока» журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилди
(« ____ » _____ 2018 йил).

Босишга рухсат этилди: 13.11.2018 йил.
Бичими 60x45 ¹/₈, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 4. Адади: 100. Буюртма: № 335.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.